

БЕЛОРУССКИЙ
ПУТЬ

Министерство информации
Республики Беларусь

БЕЛОРУССКИЙ
ПУТЬ

Минск
«Мастацкая літаратура»
2012

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
Глава 1. Геополитическая катастрофа XX века	
1.1. «Свобода взметнулась неистово...»	9
1.2. Парад суверенитетов, или Мифологизация независимости	20
1.3. СНГ — на смену СССР: декларации и реальность	33
1.4. Коллапс социально-экономической системы	45
Глава 2. От катастрофы к созиданию	
2.1. Решительный шаг в будущее: первые президентские выборы	73
2.2. Закладка фундамента нового здания: референдумы 1995 и 1996 гг.	88
2.3. Межконфессиональное и межнациональное согласие	110
2.4. Культура в духовной жизни общества	116
Глава 3. Исторический выбор Беларуси	
3.1. Коллективная ментальность и генезис государственности	133
3.2. Социальная консолидация переходного периода: исторический контекст и перспективы	145
3.3. Кристаллизация национальной идеи	156
3.4. Идеология белорусского государства: теория и практика	167
3.5. Интеграция — основа устойчивого социально-экономического развития	178
3.6. Внешнеполитические приоритеты	197
Глава 4. Белорусская модель социально-экономического развития	
4.1. Построение суверенного независимого государства	217
4.2. Основные черты социально ориентированной экономической модели Беларуси	226
4.3. Возрождение села	241
4.4. Гражданское общество: характерные особенности становления и развития	252
4.5. Белорусская модель демократии	261
4.6. Государство и церковь	269
4.7. Средства массовой информации	285

Глава 5. Государство для народа

5.1. Инновационный путь развития — императив XXI века	295
5.2. Образование, культура, интеллект — национальное достояние	325
5.3. Качество жизни — залог устойчивого будущего Беларуси	345
5.4. Здоровый человек — здоровое государство	360
5.5. Физкультура, спорт и туризм — атрибуты суверенного государства	379
5.6. Дебюрократизация — важнейшее условие построения государства для народа	390
5.7. Президентские выборы 2010 года	406

Глава 6. Беларусь и глобальные вызовы современности

6.1. Национально-государственные интересы и глобализация	416
6.2. Национальная безопасность	423
6.3. Общественная и личная безопасность	434
6.4. Энергетическая безопасность	445
6.5. Продовольственная безопасность	462
6.6. Демографическая безопасность	481
6.7. Экологическая безопасность	500
6.8. Нравственная безопасность	525
6.9. Историческое единство белорусов и русских как основа строительства Союзного государства	534

<i>Заключение</i>	545
<i>Литература</i>	549

УДК [323+327+338](476)
ББК 66.3 (4Бел)
Б43

Авторский коллектив:

О. В. Пролесковский, Т. И. Адуло, В. Ф. Байнев, П. Е. Захарова,
Л. Е. Криштапович, В. А. Лазутка, Б. М. Лепешко, А. А. Филиппов

Под редакцией О. В. Пролесковского и Л. Е. Криштаповича

Рецензенты:

С. А. Пелих, доктор экономических наук, профессор Академии
управления при Президенте Республики Беларусь;
А. А. Розанов, доктор исторических наук, профессор Белорусского
государственного университета

ISBN 978-985-02-1416-4

© Оформление. УП «Мас-
тацкая літаратура», 2012

Введение

Уважаемые читатели!

Перед вами книга, в которой говорится о том пути, который прошла суверенная Беларусь за постсоветские годы и где раскрывается место и роль Беларуси в современном мире. Казалось бы, это небольшой по историческим меркам срок, здесь еще может, как говорят иные, отсутствовать предмет для анализа. Но если мы даже фрагментарно вспомним основные вехи постсоветского периода, то согласимся: белорусы прошли за это время такой путь, осуществили столь масштабные преобразования нашего общества, что время первых фундаментальных оценок уже, пожалуй, упущено.

Ведь именно в это время была принята Конституция нашего суверенного государства и дополнения к ней. Проведен ряд референдумов, на которых белорусский народ недвусмысленно высказался по отношению к государственным символам, двуязычию, экономическим реформам, институтам нашего государства, международной деятельности. Кардинальному преобразованию подверглись фактически все сферы нашего народного хозяйства. И дело не только в том, что за это время мы не позволили растащить по частям все то, что было заработано трудом миллионов наших сограждан. Дело ведь еще и в том, что мы существенно продвинулись вперед по всем направлениям нашей хозяйственной жизни, добились перелома в сельском хозяйстве, промышленности, иных сферах экономической деятельности. Белорусское государство признано во всем мире. Его граждане продемонстрировали значительные успехи в спорте, культуре, духовной жизни общества.

Легко ли нам это удалось? Конечно, нелегко. За счет чего же нам удалось в основном добиться поставленных целей? Нам не раз приходилось говорить на эту тему, и мы хотели бы повторить главную мысль: у нас есть все для реализации самых крупных проектов. Во-первых, это наши люди, высокообразованные, талантливые, настойчивые в достижении цели. Во-вторых, это ресурсы, которые мы не только сохранили, но и приумножили.

В третьих, мы сохранили интеллектуальный и духовный потенциал нации, востребованный как в экономике, так и в науке, культуре. В четвертых, у нас сложилась национальная управленческая, производственная, культурная элита, которая все громче заявляет о себе. И, в-пятых, если есть желание достичь высокой планки социально-экономического развития, а также присутствует политическая воля, ориентирующаяся на интересы народа, то любая задача может быть решена.

Нам не хотелось бы повторять основные мысли работы, которая посвящена раскрытию важнейших особенностей нашего внутреннего развития и положению страны в мире. Это сделать сложно в связи с богатством тем, сюжетов, проблем, да и, по сути, разве о постсоветских только годах идет речь? В труде белорусских аналитиков и ученых четко и ясно прослеживается еще одна важная мысль: мы -- общество с богатым историческим прошлым, для нас нет «проходных» дат в нашей национальной истории, будь то Грюнвальдская битва или оборона Бреста, Минска, Могилева в Великой Отечественной войне. Мы -- одно из звеньев в цепочке поколений, мы не только с благодарностью воспринимаем все то, что нам оставили наши отцы и деды, но мы озабочены и тем, как сохранить и нести дальше бесценный дар патриотизма, любви к Родине, нашей синеокой Беларуси.

Пристрастна ли эта книга? Очевидно, да, пристрастна, как пристрастен всякий патриотизм, всякое бережное, можно сказать, трепетное отношение ко всему тому, что составляет предмет нашей гордости, к нашим святыням. Но эта констатация, конечно, не означает, что перед нами всего лишь одна из «точек зрения», высказанная рядом исследователей. Нет, приведенный в труде фактический материал, уровень анализа и характер обобщений показывают: перед нами объективные выводы, которые отражают действительное содержание пройденного нами пути, мало того, которые отражают не корпоративные пристрастия, а убеждения большинства граждан нашей страны.

Значит ли это, что с некоторыми положениями, характеристиками, заключениями, высказанными авторами в работе, нельзя спорить? Конечно, не означает. Дискуссия по высказанным идеям может принести нам несомненную пользу: собственно, все мы хорошо помним, как в ходе решения важнейших стратегических задач развития нашего государства только постоянный совет с

народом, обращение к коллективному опыту позволили нам находить верные решения. Достаточно вспомнить в этой связи общенациональные референдумы, Всебелорусские народные собрания, парламентские и президентские выборы.

Важно лишь помнить, ради чего ведется спор, в том числе и научный. Ведь за прошедшее время часто, и мы тому свидетели, имели место попытки под видом научного спора решить мелкие, даже не политические, а узкогрупповые задачи. Для нас же самым важным является конечный результат -- благополучие белорусского народа, его процветание. Философия представленной читателю работы как раз и состоит в том, что на первом месте у авторов -- анализ путей решения общенациональных задач, меньше всего связанных с провинциальными, узкопрофессиональными и узкополитическими интересами.

Даже конспективный перечень тех проблем, которые поставили перед собой с целью анализа белорусские специалисты и ученые, показывает: перед нами попытка системного осмысления пути, пройденного белорусским обществом и государством в постсоветский период. Среди этих проблем такие важные, узловые вопросы, как провозглашение независимости, характер и динамика развития белорусского сельского хозяйства и промышленности, вопросы становления гражданского общества, анализ феномена «национальная идея» и основных принципов идеологии белорусского государства, внешнеполитические приоритеты, проблемы социальной политики и национальной безопасности страны, роль средств массовой информации, сохранение и развитие национальной культуры белорусского народа. Словом, достаточно широкий спектр тем, которые могут привлечь внимание вдумчивого читателя.

Представленная читателю книга вызывает интерес и потому, что она акцентирует внимание на современных, злободневных проблемах развития белорусской государственности в конце прошлого -- начале нынешнего века. Ведь все мы хорошо помним: процесс формирования и развития национальной государственности -- это долгий, непростой процесс. Даже принятие фундаментальных документов, таких, например, как Конституция, еще не означает, что мы можем себе сказать: «Все, основные национальные задачи выполнены, остается почивать на лаврах». Это -- поверхностный взгляд на проблему. Перед нами стоят сложные

задачи, характер которых во многом определяется теми вызовами, которые нам навязывает современный мир.

Какую бы из актуальных современных проблем мы не назвали, например, энергетическую, продовольственную, демографическую, экологическую, иные глобальные вызовы современности, мы понимаем: эти проблемы решаются властью, обществом не потому, что мы хотим кому-то понравиться, не потому, что это «модно», а потому, что речь идет о будущем белорусской нации. Анализ глобальных проблем, представленный в труде белорусских исследователей, убеждает: нам есть, чем и как ответить на эти вызовы, у нас сформировалось ясное видение путей национального развития и характера необходимых преобразований.

Достоинством данной работы является то, что в ней авторы вместо формально-хронологического обзора останавливаются на главных, наиболее смысловых моментах нашего исторического развития, притом таких моментах, которые связывают опыт вчерашнего дня, вернее опыт пережитого времени, с задачами, стоящими перед нашим обществом сегодня. Авторы интересуют не прошлое само по себе, а прошлое, которое раскрывает настоящее и будущее Беларуси. Историю авторы рассматривают как материализованный разум народа, от которого мы должны оттолкнуться и пойти дальше в своем развитии.

На наш взгляд, книга может быть полезной самому широкому кругу читателей. Написанная понятным и доступным языком, построенная на большом круге исторических, философских, литературных источников, она может быть востребована как в учебных заведениях, так и везде, где есть интерес, потребность в изучении путей нашего национального развития, понимании политических, экономических, духовных процессов в современном мире. Представленная читателю фундаментальная работа по современной истории развития нашей республики, надеемся, вызовет общественный интерес и послужит главной цели — консолидации белорусского общества, его дальнейшему динамичному развитию, пониманию смысла уже осуществленных преобразований и характера тех изменений, которые нам всем предстоит осуществить в настоящее время.

1. 4. Коллапс социально-экономической системы

Строго говоря, первая половина 90-х годов XX века, а по их результатам — и несколько последующих лет — это ни что иное, как период беспрецедентного реформаторского разгрома белорусской экономики, равно как и национальных экономик других стран бывшего СССР. Выпавший на эти годы начальный этап рыночных реформ, объективно ввергнувших республики некогда великой сверхдержавы в хронический и периодически обостряющийся до предела кризис, ассоциируется в памяти белорусов со смутой. И действительно, даже пролиберальная газета «Белорусский рынок», которая по определению обязана ликовать по поводу начавшегося движения к рынку, была вынуждена в то время фиксировать такие «издержки построения рыночного капитализма», как, например, масштабное воровство железнодорожных рельс, массовое «раскулачивание» лифтов с целью добычи цветных

¹ Лукашенко, А. Г. Исторический выбор Беларуси. — С. 46.

Забастовщики на улицах Минска. 4 апреля 1991 г.

металлов, бойкая торговля на рынках страны автоматами Калашникова по цене 400–550 USD за штуку, самовольные захваты земли застройщиками, функционирование подпольных банков, галонирующая инфляция, повсеместная остановка предприятий и т. п.¹ В результате, как отмечают специалисты, в Беларуси «1991–1995 гг. — это период глубокого затяжного экономического кризиса», проявившего себя «в постоянном снижении объемов производства, падении уровня жизни и усилении дифференциации его доходов, росте инфляции и безработице»². По сравнению с 1991 годом в 1995 году национальный доход сократился более чем на 30%; объем производства — на 35%; объем производства продуктов питания — бо-

¹ Хроника несостоявшегося времени: Десять лет в зеркале «Белорусского рынка». — Минск: Технопринт, 2001. — С. 9–23.

² Национальная экономика Беларуси: учебник / В. Н. Шимов, Я. М. Александрович, А. В. Богданович [и др.]; под ред. д-ра экон. наук проф. В. Н. Шимова. — 2-е изд., перераб. и доп. — Минск: БГЭУ, 2006. — С. 409, 410.

Митинг представителей коллективов промышленности республики. 14 февраля 1992 г.

лее чем на 50%, в том числе мяса почти на 80%; строительство жилья сократилось на 30%, а государственное распределение жилья было фактически ликвидировано; строительство дошкольных учреждений было практически заморожено; розничный товарооборот уменьшился наполовину.

В связи с этим вполне правомерен вопрос о том, а могло ли быть иначе? Можно ли было избежать колоссальных экономических потерь, связанных в основном с утратой интеграционно-кооперационного, синергетического, системного эффекта из-за разрушения хозяйственных связей единого народнохозяйственного комплекса? Конечно, избежать случившегося дезинтеграционного социально-экономического коллапса все-таки было можно. Но для этого не нужно было разрушать СССР. Тем более что на референдуме 1991 года подавляющее большинство советского народа высказалось за сохранение и развитие СССР, а из 7 миллионов 350 тысяч избирателей в Беларуси, включенных в списки голосовавших, «да» сказали 82,6%, «нет» — только 16%.

Однако развитие событий, к сожалению, пошло по разрушительному сценарию. Экономические реформы на постсоветском пространстве, включая Республику Беларусь, стали осуществляться в соответствии с предписаниями так называемого Вашингтонского консенсуса. В его рамках для сохранения и углубления сложившихся отношений типа «победитель — побежденный» для постсоветских республик был разработан ряд типовых рецептов их «оздоровления», неизменно сводящегося к ускоренному переходу к либерально-рыночной экономике. За декларируемыми целями такого перехода («вхождение в мировую цивилизацию», «приобщение к демократическим ценностям и свободам»), конечно же, было желание не оздоровить и усилить своих конкурентов, а стремление упрочить свое господство, а значит, увековечить наше зависимое положение.

Во имя этого господства, для того чтобы страны бывшего СССР и впредь оставались дезинтегрированными и экономически слабыми, а значит, зависимыми от глобального центра, рецепты Вашингтонского консенсуса под видом искренней заботы о «пациентах» предлагали и даже навязывали им целый комплекс «лекарств» категории «Д»¹. В их перечне прежде всего следует назвать *деидеологизацию* общества, нацеленную на формирование у людей индивидуалистического, эгоцентрического, конкурентно-агрессивного мировоззрения, которое призвано «атомизировать», дезинтегрировать, а значит, до предела ослабить народы бывшего СССР. Для снижения собственнo экономического потенциала «пациентам» неизменно прописывали активные рыночные реформы, подразумевающие *дезинтеграцию* через *дерегулирование*, *децентрализацию* и *денационализацию*, прямым и неизбежным следствием которых являлась *деиндустриализация* их национальных экономик. «Оздоровление» финансовой сферы неизменно предлагалось осуществлять на основе рецептов монетаризма, как правило, включающих в себя *демонетизацию* национальной экономики и *девальвацию* национальной денежной единицы,

¹ Байнев, В. Ф. Социально-экономическое развитие и «ловушки» рыночного либерализма: курс на неоиндустриализацию / В. Ф. Байнев, В. Т. Вишник; под общ. и науч. ред. проф. В. Ф. Байнева. — Минск: Право и экономика, 2009. — С. 27.

которые являлись главными факторами деиндустриализации. При этом в социальной сфере неизбежно развивалась *деградация* населения и его быстрая *депопуляция*. Все перечисленные «лекарства» категории «Д» настолько были негативны, что результаты их разрушительного воздействия на национальную экономику Беларуси необходимо рассмотреть более подробно.

Прежде всего следует отметить обвальное снижение основных макроэкономических показателей в период 1991—1995 годов (табл. 1). Указанный обвал выразился в том, что за это время ВВП, объем производства промышленной продукции и реальные денежные доходы населения Беларуси сократились более чем в 1,5 раза, производство потребительских товаров уменьшилось в 1,6 раза, розничный товарооборот — в 2,3, платные услуги населению — в 2,8, а инвестиции в основной капитал — почти в 2,6 раза. В то же самое время рост потребительских цен в указанный период составил фантастическую величину — 43,9 тыс. раз. Лишь в 1995 году по ряду макроэкономических показателей (ВВП, продукция промышленности и сельского хозяйства) намечилось снижение скорости их падения, что впоследствии выразилось в их стабилизации и переходе на траекторию роста.

Исключительно негативным явлением первой половины 90-х годов следует считать начавшуюся масштабную *деиндустриализацию* белорусской национальной экономики, связанную с сокращением объемов промышленного производства и снижением в нем доли высокотехнологичной и наукоемкой продукции. Следует напомнить, что в 20—30-е годы прошлого века всемирно известная ленинская формула «индустриализация на базе полной электрификации страны» быстро превратила нашу страну в индустриально развитую державу. СССР, как известно, на протяжении десятилетий на равных соперничал с самими США по ряду направлений научно-технического прогресса. Он сумел первым запустить в космос спутник, луноход и человека, послать космические зонды на Марс и Венеру, спускать на воду атомные ледоколы, вводил в строй атомные электростанции, построил самую надежную и эффективную во всем мире электроэнергетическую систему и т. д. Рыночная же деиндустриализация в считанные годы превратила эту сверхдержаву в технологическое захолустье и

сырьевую провинцию Запада с прикованным к «сырьевой точке» и к тому же быстро вымирающим населением. А ведь в технологическую эпоху, когда лидеры мировой экономики перешли к формированию инновационной экономики, именно от уровня развития промышленности, поставляющей прогрессивные средства труда в другие отрасли и сферы народного хозяйства и потому являющейся «катализатором» и «локомотивом» инноваций в национальной экономике, зависит место страны в иерархии технологических развитых государств.

Таблица 1

Индексы изменения основных макроэкономических показателей Республики Беларусь в период 1991–1995 гг.¹

Показатель	1991 г.	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.	1995 г. к 1990 г.
Валовой внутренний продукт, %	98,8	90,4	92,4	88,3	89,6	65,3
Продукция промышленности, %	99,0	90,8	90,6	85,4	88,3	61,4
Продукция сельского хозяйства, %	95,1	91,5	103,7	85,6	95,3	73,6
Реальные денежные доходы населения, %	100,2	80,2	115,9	90,8	73,5	62,2
Инвестиции в основной капитал, %	104,0	71,0	85,0	89,0	69,0	38,5
Индекс роста потребительских цен, раз	1,8	16,6	21,0	20,6	3,4	43 948,0

Следует добавить, что развернувшаяся в странах бывшего СССР тотальная и во многом сознательная деиндустриализация их национальных экономик — явление в высшей степени иррациональное, исключительно опасное, требующее своего глубокого осмысления. Думается, что главной причиной его возникновения следует считать вполне осознанные действия

¹ Национальная экономика Беларуси. — С. 410.

зависимых от Запада политических режимов, которые республики бывшего СССР получили от победителя в «холодной войне» на правах побежденных. Напомним, что по большому счету у подобных политических режимов две главные обязанности, задачи: 1) выплачивать контрибуцию (дань) победителю; 2) принимать меры к недопущению экономического развития колоний, дабы те не имели ни экономической, ни технической возможности бороться с неокOLONИАЛЬНОЙ зависимостью. При этом деиндустриализация периферийных стран, непосредственно ведущая к снижению их экономического потенциала, обеспечивает решение не только второй, но и первой задачи. И действительно, всемерное сокращение промышленного производства в переходных и развивающихся странах объективно высвобождает дефицитные сырьевые ресурсы, предназначенные для «золотого миллиарда», которые, однако, по какому-то странному «недоразумению» достались другим народам.

Кстати говоря, о значимости индустриального прогресса на фоне превращения конкурентов в сырьевые провинции было хорошо известно еще три века назад, когда в 1721 году в английском парламенте было заявлено о том, что «ничто не содействует так сильно возвышению общественного благосостояния, как отпуск своих мануфактурных изделий и привоз иноземных сырых продуктов»¹. Практика целенаправленной деиндустриализации колоний также уходит своими корнями в глубь веков. Например, «в 1750 г. английский парламент нашел успехи американских колоний настолько угрожающими, что запретил сооружать в них прокатные станы, железорезальные мастерские, ...подковы, гвозди, пуговицы, фетровые шляпы, тонкие сорта сукна...»². Те же самые принципы предполагает и современная политика неокOLONИАЛИЗМА. Так, в начале уже 1990-х годов экономический советник английского парламента Д. Росс в докладе «Российская экономика в тупике» откровенно указывал на то, что «необходимым механизмом для

¹ Винник, В. Т. Источники национально-экономического развития: ловушки либерализма / В. Т. Винник. — Минск: Технопринт, 2005. — С. 41.

² Всемирная история. — В 10 т. — М.: Изд-во соц.-экон. лит-ры, 1958. — Т. 5. — С. 512.

резкого увеличения экспорта энергоносителей и металлов являлся быстрый спад промышленного производства, поскольку иначе не освободилось бы сырье для экспорта»¹.

Наряду с разрушением общесоюзных хозяйственных связей быстрому снижению промышленного потенциала Беларуси способствовали и некоторые внутренние факторы. В условиях либерализации экономики и ускоренного перехода к рыночным отношениям масштабно проявился «эффект рыночной дискриминации промышленности». Суть последнего заключается в том, что вопреки бытующей даже среди экономистов-профессионалов точки зрения либеральная рыночная экономика создает принципиально неравные конкурентные условия для разных групп субъектов хозяйствования. При этом торгово-посреднические фирмы в «равноправных» условиях либеральной рыночной экономики оказываются в исключительно выгодных условиях по сравнению с производственными и, в частности, промышленными предприятиями, что ставит их в принципиально неравные конкурентные условия.

Так, одно из существенных неравенств и вызвано «эффектом рыночной дискриминации промышленности», который крайне негативно отражается на важнейшем параметре экономической деятельности — величине прибыли, однако проявляется только у предприятий производственной сферы, в то время как у торгово-посреднических фирм снижение прибыли практически незаметно. Дело в том, что разные отрасли национальной экономики имеют свои технологические особенности, которые кардинально влияют на оборачиваемость оборотного капитала (оборотных средств) и на результаты хозяйственной деятельности, важнейший из которых — прибыль как финансовая база накопления и расширенного воспроизводства. Так, в розничной торговле время оборота оборотных средств, как правило, оказывается в пределах одного месяца, в то время как, например, в сельском хозяйстве оно возрастает в несколько раз и достигает 8 месяцев. Что касается промышленного комплекса, то в некоторых его отраслях (например, в судостроении) длительность одного такого оборота может дости-

¹ Платонов, О. А. Государственная измена / О. А. Платонов. — М.: Алгоритм, 2005. — С. 464.

гать 2—3 лет. В среднем же сегодня время оборота оборотного капитала в промышленности стран ЕвразЭС составляет 4—6 месяцев, что примерно в 6 раз больше, чем в торгово-посреднической сфере. Иными словами, если в промышленности авансированные в создание оборотных средств ресурсы в течение года успевают совершить 2—4 оборота, то в торгово-посреднической сфере — 10—15 оборотов. Поскольку после каждого оборота оборотных средств создается прибыль, то чем больше таких оборотов совершит авансированный капитал за год, тем выше годовой объем прибыли (при прочих равных условиях).

В частности, таблица 2, где воспроизведены расчеты белорусского экономиста В. Т. Винника, наглядно показывает, что при прочих равных условиях, включая норму прибыли, промышленные предприятия, имея в несколько раз большую длительность оборота оборотных средств, многократно проигрывают торгово-посредническим фирмам по итоговой прибыли и рентабельности. По сути, что в условиях гиперинфляции 1991—1995 годов положение промышленных предприятий было просто катастрофичным.

Таблица 2

К описанию «эффекта рыночной дискриминации промышленности»

Субъект хозяйствования	Длительность оборота оборотных средств, дни	Авансированный оборотный капитал, руб.	Норма прибыли, %	Доля заемных средств в авансированном капитале, %	Инфляция, % в год	Стоимость кредита, % в год	Реальная выручка через 120 дней, руб.	Реальная прибыль через 120 дней, %
Промышленное предприятие	120	100	10	100	12	20	99,2	-0,8
Торгово-посредническая фирма	30	100	10	100	12	20	134,2	+34,2

В любом случае уровень прибыльности в торгово-посреднических фирмах столь высок по сравнению с промышленными предприятиями, что, предъявляя спрос на финансовые ресурсы и иностранную валюту в банковской системе, они могут поднять и поднимают планку банковского процента за кредиты (равно, как и обменный курс иностранной валюты) на такой уровень, который недоступен или разорителен для промышленности. В итоге финансовые ресурсы, в том числе при прямом соучастии либеральной банковской системы, «перекачиваются» из сферы производства в сферу обмена, что равнозначно масштабному «вымыванию» оборотных средств промышленных предприятий в пользу торгово-спекулятивных фирм. Вот почему резкое снижение стоимости кредитных ресурсов (снижение ставки рефинансирования) является общепринятой в развитых странах мерой стимулирования производства, что особенно актуально в условиях финансового кризиса, больно бьющего в первую очередь по товаропроизводителям.

В конечном счете реальный сектор экономики, не имея доступа к финансовым средствам для целей модернизации производства, теряет свою конкурентоспособность и разрушается, а высвобождающееся сырье тотально вывозится в технологически развитые страны. Как следствие, национальные рынки усилиями тех же торгово-посреднических структур заполняются продукцией западных мегакорпораций, расширяющих свой сбыт и тем самым увеличивающих экономическое могущество в рамках реализации принципов Вашингтонского консенсуса. Это означает, что современное государство не имеет права уповать на чудотворную силу «невидимой руки» свободного рынка, а обязано проводить активную промышленную политику, нацеленную на компенсацию «эффекта рыночной дискриминации промышленности» и на восстановление подлинного равноправия производственных и торгово-посреднических компаний.

О масштабах описанного «вымывания» оборотных средств, а значит, обескровливания промышленных предприятий на заре либерально-рыночных реформ в Беларуси свидетельствуют данные таблицы 3. В частности, из нее видно, что в пе-

риод 1991-1994 годов произошло резкое трехкратное (с 56,8 до 19,2%) снижение доли оборотного капитала в постоянном капитале белорусских промышленных предприятий.

Таблица 3

Динамика структуры постоянного и оборотного капитала предприятий Министерства промышленности Республики Беларусь в период активных рыночно-капиталистических реформ (на конец соответствующего года)¹

Показатель	1991 г.	1992 г.	1994 г.	1996 г.
Постоянный капитал, всего, %	100,0	100,0	100,0	100,0
в том числе:				
– основной (внеоборотные активы)	43,2	46,5	80,8	71,1
– оборотный	56,8	53,5	19,2	28,9
Соотношение основного и оборотного капиталов	0,76	0,65	4,21	2,46
Оборотный капитал, всего, %	100,0	100,0	100,0	100,0
в том числе:				
1) по сферам оборота:				
– в сфере производства	63,0	43,9	39,2 ^a	44,0
– в сфере обращения	37,0	56,1	60,8 ^a	56,0
2) по источникам образования:				
– собственный	51,5	28,8	32,4	35,5
– заемный	48,5	71,2	67,6	64,5
Соотношение собственного и заемного капиталов	1,06	0,40	0,48	0,55
Соотношение основного и собственного оборотного капиталов	1,47	3,02	13,03	6,9

Примечание: а – 1995 г.

¹ Винишук, В. Т. Источники национально-экономического развития: ловушки либерализма. – С. 104–107.

Таблица 4

Прирост (снижение) объема промышленной продукции и отраслевая структура промышленности Республики Беларусь в период активных либерально-рыночных реформ 1991—1995 гг., %¹

Показатель	Объем промышленной продукции		Удельный вес продукции отдельных отраслей	
	среднегодовой прирост (+) / снижение (-) за период 1991—1995 г.	1995 г. к 1991 г.	1990 г.	1995 г.
Промышленность — всего	-9,3	62,8	100,0	100,0
в том числе:				
добывающая	-3,6	85,6	2,1	5,5
обрабатывающая	-9,5	62,0	97,9	94,5
Отрасли промышленности:				
электроэнергетика	-8,2	67,2	2,6	13,8
топливная	-17,4	30,4	4,6	4,3
черная металлургия	-6,2	75,2	0,9	2,4
химическая и нефтехимическая	-8,7	65,2	9,0	14,3
машиностроение и металлообработка	-7,3	70,8	34,2	23,3
лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная	-5,5	78,0	4,4	5,3
промышленность строительных материалов	-16,7	33,2	3,7	5,1
легкая	-12,1	51,6	17,2	8,0
пищевая	-9,2	63,2	14,9	17,0

¹ Национальная экономика Беларуси. — С. 184.

Кроме того, следует отметить еще одну крайне важную негативную тенденцию — замещение собственных оборотных средств предприятий заемными (см. табл. 3). Так, если в 1991 году оборотный капитал на 51,5 % формировался за счет собственных источников и на 48,5 % — за счет заемных, то к концу 1992 года собственного оборотного капитала осталось только 28,8 %, а доля заемного резко возросла до 71,2 %. За один только 1992 год доля собственных оборотных средств отечественных промышленных предприятий уменьшилась почти в 2,7 раза, что свидетельствовало о грандиозном «вымывании» собственных оборотных средств вследствие их замещения заемными ресурсами. Это означало, что в эти годы начала активно формироваться паразитарная банковская система, которая, безбоянно спекулируя финансовыми ресурсами, приступила к «выкачиванию» с использованием ссудного процента прибыли, заработанной нелегким трудом промышленных предприятий. Наряду с этим произошло заметное перераспределение оборотного капитала промышленных предприятий из сферы производства в сферу обращения, поскольку доля оборотного капитала, функционирующего в сфере обращения, возросла с 37,0% в 1991 году до 60,8% в 1994-м (см. табл. 3).

Все указанные факторы крайне негативно отразились на сфере производства и естественным образом привели к быстрому сокращению промышленного производства в Беларуси. Данные таблицы 4 достаточно красноречиво иллюстрируют масштабы указанного сокращения, а значит, деиндустриализации народного хозяйства Республики Беларусь в период активных либерально-рыночных реформ. Наряду с катастрофическим снижением объема промышленного производства, прежде всего в топливной, легкой и промышленности строительных материалов, произошло заметное ухудшение его структуры, поскольку за анализируемый период в 2,6 раза выросла доля добывающих (околосорьевых) отраслей. Обращает на себя внимание резкое (почти на 11%, 1,5-кратное) снижение удельного веса отраслей машиностроения и металлообработки, где с наибольшей вероятностью содержатся наукоемкие и высокотехнологичные предприятия, определяющие общий уровень технико-технологического развития страны.

Для того чтобы охарактеризовать масштабы «реформаторского» диапазона отраслей реального сектора экономики Республики Беларусь в 1991–1995 годах достаточно обратиться к исследованию объемов их производства в натуральных показателях, которые по основным позициям буквально обрушились в 3–25 раз (табл. 5, 6, 7, 8).

Таблица 5

Масштабы сокращения производства основных видов промышленной продукции отраслей машиностроения и металлообработки Республики Беларусь в период активных либерально-рыночных реформ 1991–1995 гг. ¹

Наименование промышленной продукции	Объем производства		
	1990 г., шт.	1995 г., шт.	сокращение за период 1991–1995 гг., разы
Экскаваторы	149	60	2,5
Грузовые автомобили	42 000	12 900	3,3
Тракторы	100 700	28 000	3,6
Кузнечно-прессовые машины	1135	232	4,9
Электродвигатели переменного тока	1 169 000	211 000	5,5
Кормоуборочные комбайны	9503	1069	8,9
Автобусы	999	62	16,1
Бульдозеры	226	11	20,5
Металлорежущие станки, в том числе с ЧПУ	15 500 1327	4700 52	3,3 25,5

¹ Национальная экономика Беларуси. – С. 203.

Таблица 6

Масштабы сокращения производства основных видов продукции легкой промышленности Республики Беларусь в период активных либерально-рыночных реформ 1991–1995 гг. ¹

Наименование промышленной продукции	Объем производства		
	1990 г.	1995 г.	сокращение за период 1991–1995 гг., разы
Ткани всех видов, млн кв. м	511,0	233,0	2,2
Чулочно-носочные изделия, млн пар	175,0	55,0	3,2
Обувь, млн пар	46,8	13,0	3,6
Трикотажные изделия, млн шт.	169,0	39,0	4,3
Ковры и ковровые изделия, млн кв. м	20,7	4,2	4,9

Таблица 7

Масштабы сокращения производства основных видов продукции отраслей химической и нефтехимической промышленности Республики Беларусь в период активных либерально-рыночных реформ 1991–1995 гг. ²

Наименование промышленной продукции	Объем производства		
	1990 г.	1995 г.	сокращение за период 1991–1995 гг., разы
Синтетический смолы и пластмассы, тыс. т	751,0	480,0	1,6
Стеклопластики и изделия из них, тыс. т	1,0	0,6	1,7
Полимерные пленки, тыс. т	24,2	13,1	1,8
Минеральные удобрения – всего, в том числе:	5996,0	3349,0	1,8
азотные	745,0	502,0	1,5
фосфатные	257,0	52,0	4,9
калийные	4994,0	2795,0	1,8

¹ Национальная экономика Беларуси. – С. 239–240.

² Там же. – С. 225.

Окончание таблицы 7

Наименование промышленной продукции	Объем производства		
	1990 г.	1995 г.	сокращение за период 1991— 1995 гг., разы
Серная кислота, млн т	1,2	0,4	3,0
Шины, тыс. шт.	4575,0	1292,0	3,5
Лакокрасочные материалы, тыс. т	208,3	47,6	4,4
Синтетические моющие средства, тыс. т	32,0	4,8	6,7
Кормовой белок, тыс. т	507,8	18,4	27,5

Таблица 8

Масштабы сокращения производства основных видов продукции черной металлургии в Республике Беларусь в период активных либерально-рыночных реформ 1991—1995 гг.¹

Наименование промышленной продукции	Объем производства		
	1990 г., тыс. т	1995 г., тыс. т	сокращение за период 1991— 1995 гг., разы
Прокат	686,0	614,0	1,1
Сталь	1112,0	744,0	1,5
Литье чугунное	859,0	193,0	4,5
Стальные трубы, тыс. т	90,0	12,3	7,3
млн м	33,9	5,7	5,9
Продукция порошковой металлургии	7583,8	947,0	8,0

Следует пояснить, что рассмотренный выше «эффект рыночной дискриминации промышленности» является частным случаем описываемой в политэкономии эксплуатации труда капиталом, неизбежно проявившей себя по мере развития рыночных преобразований. Вот почему активные либерально-рыночные реформы 1991—1994 годов столь больно ударили как по промышленности, так и по всему связанному с производитель-

¹ Национальная экономика Беларуси. — С. 220.

ным трудом реальному сектору экономики, включая сельское хозяйство. В частности, в анализируемый период произошли крупные структурные сдвиги в сельскохозяйственном производстве, связанные с резким снижением доли животноводства с 64,8 до 43,0% в общем объеме продукции сельского хозяйства. Существенно сократилось производство важнейших видов продукции сельского хозяйства, поголовье скота и птицы (табл. 9).

Таблица 9

Масштабы сокращения производства основных видов продукции сельского хозяйства, а также поголовья скота и птицы в Республике Беларусь в период активных либерально-рыночных реформ 1991—1995 гг.¹

Показатель	Объем производства (в расчете на душу населения)		
	1990 г.	1995 г.	сокращение за период 1991— 1995 гг., разы
Яйца, шт.	359	331	1,1
Зерно, кг	690	540	1,3
Молоко, кг	732	497	1,5
Мясо (в убойном виде), кг	116	64	1,8
	Поголовье скота и птицы		
Крупный рогатый скот, тыс. голов	6975	5054	1,4
в том числе коровы, тыс. голов	2362	2137	1,1
Свины, тыс. голов	5051	3895	1,3
Овцы, тыс. голов	404	204	2,0
Птица, млн голов	49,8	30,9	1,6

Разумеется, такое «реформирование» экономики страны повлекло за собой и деградацию ее социальной сферы, выразившуюся в сокращении числа культурно-образовательных, медицинских, спортивных учреждений (табл. 10).

¹ Национальная экономика Беларуси. — С. 250, 255.

Таблица 10

Масштабы снижения показателей функционирования
социальной сферы Республики Беларусь в период активных
либерально-рыночных реформ 1991—1995 гг.¹

Показатель	Объем производства		
	1990 г.	1995 г.	сокращение за период 1991—1995 гг. разы
Число больничных учреждений, ед.	874	865	1,1
Число больничных коек, тыс. шт.	135,1	127,3	1,1
Число дошкольных учреждений, ед.	5350	4576	1,2
Численность детей в дошкольных учреждениях, тыс. чел.	608,0	458,0	1,3
Число публичных библиотек, ед.	6239	5376	1,2
Библиотечный фонд, млн экз.	93,3	80,9	1,2
Число учреждений клубного типа, ед.	6030	4858	1,2
Число киноустановок, ед.	6916	3780	1,8
Число посещений киносеансов за год, млн	117	12	9,8

Именно в эти годы зародилась исключительно опасная тенденция снижения численности населения Беларуси. Так, если в 1990 году в стране родились 142,2 тыс. и умерли 109,6 тыс. человек, то к 1994 году ситуация резко изменилась и число родившихся снизилось до 110,6 тыс., а умерших возросло до 130,0 тыс. человек. В итоге в 1993 году численность населения страны *впервые за послевоенные годы* уменьшилась на 11,2 тыс. человек, а в 1994 году «естественная» убыль населения достигла уже 19,4 тыс. человек. Судя по всему, в результате «реформ» 1991—1994 годов нация потеряла, что называется, «уверенность в завтрашнем дне» и «надломилась». Граждане Беларуси осознали, что страна начала переход к рыночной системе хозяйствования, в который они — всего лишь рабочая сила — рядовой ресурс, приобретаемый на рынке труда избранными во имя приумножения своей

¹ Национальная экономика Беларуси.— С. 306—361.

прибыли, точно такой же, как, положим, нефть, газ, оборудование, удобрения, рабочий скот.

Исследование анализируемого периода будет неполным без рассмотрения некоторых исключительно важных аспектов, связанных с функционированием в эти годы *монетарной (кредитно-денежной) сферы страны*. Из множества причин, приведших к рыночному разгрому белорусской национальной экономики в 1991—1994 годов, самыми коварными и наиболее разрушительными, на наш взгляд, следует признать монетарные факторы. Не случайно Дж. М. Кейнс в своей работе «Экономические последствия Версальского договора» писал, что «нет более точного и верного способа переворота существующих основ общества, нежели подрыв его денежной системы. Этот процесс пробуждает все разрушительные силы, скрытые в экономических законах, а сама болезнь протскает так, что диагноз не может поставить ни один из многих миллионов человек»¹. Вот почему деиндустриализация стран бывшего СССР, попавших под каток так называемых реформ, планомерно реализовывалась по типовым рецептам Вашингтонского консенсуса с активным использованием монетарных факторов, включающим все те же стандартные «лекарства» категории «Д», в числе которых неизменно значились *демонетизация и девальвация*. По большому счету, их конечное предназначение — создать условия для масштабного «вымывания» оборотных средств промышленных, главным образом, наукоемких и высокотехнологичных предприятий, довести последние до убыточного состояния и разрушения.

Демонетизация национальной экономики, как правило, осуществлялась по рекомендации МВФ под внешне благовидным предлогом подавления инфляции. При этом активно использовалась записанная, вероятно, где-то в МВФ и уже порядком «заезженная пластинка» о монетарном характере инфляции и соответствующих, нацеленных на демонетизацию (сокращение национальной денежной массы) народного

¹ Пелих, С. А. Проблемы денежно-кредитных отношений: сб. науч. трудов / С. А. Пелих.— Минск: Право и экономика, 2007.— С. 167—168.

хозяйства, мерах борьбы с ней. Кроме того, в 1990-е годы обоснованно последнего тезиса немало сил и научных трудов посвятили не только прошедшие заокеанскую стажировку младореформаторы, но и многие наши бывшие политэкономы, о чем красноречиво свидетельствовали многочисленные публикации тех лет. В результате подобных слаженных действий общая обеспеченность национальной экономики денежной массой, которая может быть охарактеризована коэффициентом монетизации экономики¹, была быстро доведена до абсурдно низких значений. В частности, по информации директора НИЭИ Минэкономики Республики Беларусь С. Полоника, при оптимальном значении коэффициента монетизации 60–100%, пороговом — не менее 50% и кризисном — не менее 30% его реальное значение в Беларуси традиционно не только в несколько раз меньше порога безопасности, но и даже ниже кризисного уровня².

В результате тотальной демонетизации экономики Республики Беларусь в 1991–1994 годах коэффициент монетизации стремительно сократился с 71% в 1990 году до 7% в 1994-м³, что объективно в 4 раза ниже кризисного, в 7 раз меньше порогового и в 10 раз ниже оптимального уровня. Имеются все основания считать, что демонетизация экономики, реализуемая под предлогом борьбы с инфляцией, являлась ключевым фактором, условием деиндустриализации стран бывшего СССР, а значит, целевым критерием (заданием) деятельности реформаторов прозападной ориентации. Не случайно до сих пор наши реформаторы-монетаристы, озабоченные превращением быв-

¹ Коэффициент монетизации экономики (K_m) — это отношение денежного агрегата M2 и ВВП страны. В свою очередь, денежный агрегат M2, иначе именуемый денежной массой в национальном определении, включает в себя наличные национальные деньги, находящиеся в обращении, а также средства в национальной валюте, хранящиеся на текущих, депозитных и иных банковских счетах (как срочных, так и до востребования).

² Проблемы прогнозирования и государственного регулирования социально-экономического развития: Матер. V Междунар. науч. конф. (г. Минск, 21–22 окт. 2004 г.). — В 5 т. — Т. 1. — Минск: НИЭИ Минэкономики Республики Беларусь, 2004. — С. 60–63.

³ Национальная экономика Беларуси. — С. 582.

шего СССР в «великую энергетическую (сырьевую) сверхдержаву» и потому столь ценимые Западом, уделяют пристальное внимание организации тотальной демонетизации экономики, давно уже переросшей в «хроническую денежную дистрофию». Масштабное искусственное снижение уровня обеспеченности национальной экономики денежной массой, на что с завидным постоянством указывают российские и белорусские ученые С. Глазьев, С. Губанов, Ю. Любимцев, С. Пелих, О. Рогова, В. Цветков и другие, вызывает к жизни целый комплекс крайне негативных процессов, подтверждающих приведенное выше высказывание Дж. М. Кейнса.

Среди этих процессов, вызванных искусственно спровоцированным дефицитом национальных денежных знаков, наиболее разрушительны следующие:

а) глубокая долларизация национальной экономики, позволяющая США и прочим развитым странам масштабно сбывать свою главную продукцию — «бумажки с картинками», что, кроме всего прочего, ведет к потере управляемости отечественной кредитно-денежной системы, повышению ее чувствительности к воздействию внешних кризисогенных факторов и, как следствие, высокой уязвимости к воздействию деструктивных атак глобальных спекулянтов;

б) кризис неплатежей и массовые банкротства предприятий, ведущие к прямому разрушению промышленного потенциала страны и ее деиндустриализации;

в) экономически необоснованный рост стоимости кредитных ресурсов из-за спекуляции ими паразитарной банковской системой, вследствие чего практически на всем постсоветском пространстве стоимость кредитов существенно превышала рентабельность промышленных предприятий.

Исключительно высокая значимость обеспечения оптимальной монетизации народного хозяйства определялась тем, что деньги — это «кровь экономики», а малокровие, как известно, является очень серьезной болезнью. Поэтому для инновационного и тем более догоняющего развития их количество должно быть достаточным. Разумеется, избыток денежной массы вызывает инфляцию, однако искусственно созданный недостаток, дефицит угнетает в первую очередь именно инновационный и промышленный секторы

экономики. Последнее следует из того, что в условиях дефицита финансовых средств, согласно общеизвестной формуле количественной теории денег, функционирование экономики возможно лишь за счет увеличения скорости их обращения. Как это уже отмечалось выше, наивысшая оборачиваемость финансового капитала, достигающая 5–20 оборотов в год, наблюдается в сфере торговли, услуг, криминала, а наименьшая — 1 оборот за 3–10 лет — в инновационном секторе экономики, связанном с осуществлением долгосрочных НИР и НИОКР и их внедрением в производство в виде базисных инноваций. Поскольку длительность производственного цикла не может быть изменена произвольно и определяется спецификой реализуемых технологических процессов, то денежная масса в условиях ее дефицита неизбежно «выдавливается» в те сферы национальной экономики, которые характеризуются высокой оборачиваемостью денежных ресурсов, а именно в сферу торговли, услуг, криминала. Этот процесс и составляет политико-экономическое содержание «эффекта рыночной дискриминации промышленности», о котором шла речь выше.

Разумеется, из-за описанного явления перераспределения дефицитных финансовых ресурсов в условиях искусственной демонетизации экономики наряду с разрушением промышленного потенциала (деиндустриализацией) существенные потери закономерно понес и научно-инновационный сектор страны (табл. 11).

Таблица 11

Масштабы сокращения научно-инновационного потенциала Республики Беларусь в период активных либерально-рыночных реформ 1991–1995 гг.¹

Показатель	Объем производства		
	1990 г.	1995 г.	сокращение за период 1991–1995 гг., разы
Наукоемкость ВВП, %	2,27	0,95	2,4

¹ Национальная экономика Беларуси.— С. 80.

Окончание таблицы 11

Показатель	Объем производства		
	1990 г.	1995 г.	сокращение за период 1991–1995 гг., разы
Численность персонала, занятого исследованиями и разработками, чел.	107 206	39 300	2,7
Доля работников отрасли «Наука и научное обслуживание» в общей численности занятых в народном хозяйстве, %	2,0	1,0	2,0

Еще одним скрытым от поверхностного взгляда, однако весьма действенным фактором деиндустриализации и экономического ослабления страны явилось искусственное обесценение, девальвация ее национальной денежной единицы. Если в бывшем СССР рубль и доллар США были примерно равноценны, то западные рецепты рыночно-капиталистических реформ потребовали обеспечить кратную девальвацию рубля — точь-в-точь как в одном известном литературном произведении: «западный олигарх сразу решил: теперь самое время объявить цену рублю — двугривенный»¹.

О негативном воздействии искусственно заниженного обменного курса национальной денежной единицы на экономику науки, в общем-то, хорошо известно. Так, теоретический вдохновитель шведской социально-экономической модели Г. Кассель в своей работе «Инфляция и валютный курс», исследовав это явление, пришел к выводу, что «страна, валюта которой недооценена, рассматривается как страдающая, и трудности ее положения ясны каждому»². Однако следует отметить, что определение адекватного (справедливого) курса

¹ Салтыков-Щедрин, М. Е. За рубежом/ М. Е. Салтыков-Щедрин. // Собр. Соч. в 20 т.— М.: Художественная литература, 1972.— Т. 14.— С. 107,

² Пелих, С. А. Проблемы денежно-кредитных отношений.— С. 170.

национальной валюты представляет собой достаточно сложную, но исключительно важную проблему. Его искажения неизбежно ведут к перераспределению дополнительных выгод и потерь между субъектами хозяйствования, как участвующими во внешнеэкономической деятельности, так и работающими на внутреннем рынке. Для объективного решения обозначенной проблемы развитые страны мира периодически рассчитывают паритеты покупательной способности (ППС) своих национальных денежных единиц по отношению к валютам других стран. При этом под ППС понимается соотношение между двумя денежными единицами, устанавливаемое по их реальной покупательной способности применительно к конкретному набору товаров и услуг. В частности, для базового (точного) расчета ППС в качестве такого набора (назовем его корзиной эквивалентных благ) использовалось 2956 продуктов, из которых 1410 приходилось на потребительские товары и услуги, а остальные 1546 — на производственные товары длительного пользования, включая машины и оборудование. Для ежемесячной корректировки ППС применяется «облегченная» корзина эквивалентных благ, включающая в себя набор из 92 товаров и услуг.

По словам того же Г. Касселя, «паритеты покупательной силы представляют собой истинное равновесие валют, и поэтому большая практическая ценность заключается в том, чтобы знать эти паритеты. На самом деле, это к ним мы должны обращаться в том случае, если желаем получить представление о действительной ценности валют, курсы которых подвержены произвольным и часто диким колебаниям»¹. И действительно, можно заметить, что технологически развитые и успешно догоняющие их страны устанавливают курсы своих национальных валют равными ППС или даже несколько выше его. Это дает возможность развитым странам дешевле скупать природные ресурсы и результаты труда развивающихся и трансформирующихся стран, а продавать им свою продукцию за дорого. Наряду с этим отклонение (защещение) относительно

¹ Пелих, С. А. Проблемы денежно-кредитных отношений. — С. 170.

ППС обменного курса национальной денежной единицы выступает одним из наиболее мощных разрушающих промышленность факторов. Вот почему «цивилизованный» Запад всеми способами, правдами и неправдами принуждает развивающиеся и трансформирующиеся страны к девальвации своих денежных единиц, чем обеспечивает себе возможность для неэквивалентного обмена и безвозмездного «выкачивания» их ресурсов в пользу «золотого миллиарда».

Кроме того, в случае искусственного обесценения относительно ППС национальной валюты по отношению, например, к американскому доллару оказывается, что житель США получает возможность на свою заработную плату приобретать больше экспортных товаров, а значит, он ощущает снижение общего уровня цен. Для населения же стран, девальвирующих свои валюты, картина выглядит с точностью до наоборот, поскольку в них наблюдается отток товарной массы за рубеж и к тому же дорожают импортные товары, а следовательно, развивается инфляция. Описанные процессы представляют собой не что иное, как экспорт сгенерированной Западом инфляции в периферийные страны и ее «утилизацию» и без того многострадальным населением этих стран.

Будучи под жестким внешним управлением, Республика Беларусь в период с 1990 по 1994 годы девальвировала обменный курс более чем в 64 тыс. раз¹, что и послужило одним из наиболее мощных факторов огромной инфляции в стране (см. табл. 12). В результате масштаб искусственного обесценения белорусской денежной единицы достиг в 1994 году абсурдной величины, ибо в то время она была искусственно недооценена относительно справедливого, определяемого ППС курса, более чем в 13 раз. Лишь с 1994 года, после освобождения страны из-под неокониального ига, наметилась позитивная тенденция по приближению курса белорусской денежной единицы к ППС, а значит, устранения порочной практики оказания безвозмездной помощи Западу за счет отечественных предприятий и белорусского народа в целом. Это послужило еще одним фактором ускоренного роста белорусской экономики и

¹ Национальная экономика Беларуси. — С. 582.

ее последующего выхода на траекторию социально-экономического роста и устойчивого развития.

Таблица 12

Динамика искусственного занижения относительно ППС обменного курса денежной единицы Республики Беларусь по отношению к доллару США в период 1990–1996 гг.¹

Год	Официальный обменный курс рубля по отношению к доллару США по данным Национального банка Республики Беларусь, руб. /долл. США	Обменный курс рубля по отношению к доллару США, рассчитанный по ППС, руб. /долл. США	Отклонение (искусственное занижение) курса национальной денежной единицы от ППС, разы
1990	0,77	0,75	1,03
1991	1,75	1,49	1,17
1992	97,4	16,4	5,94
1993	2490,7	190,8	13,05
1994	3589,8	406,2	8,84
1995	11 560,0	2930,6	3,94
1996	13 279,0	3462,0	3,84

Таким образом, «в период с 1991 года до середины 90-х годов производство снижалось катастрофическими темпами. Инфляция достигала полутора-двух тысяч процентов в год. Сегодня мы говорим: 12–15% – много. Стремительно росла безработица. Финансовая система отсутствовала. Слабость государственной власти и полный правовой нигилизм порождали разгул коррупции и организованной преступности. Чтобы предотвратить дальнейшую деградацию экономики, необходима была совершенно иная политика, которая позволила бы отвести страну от пропасти»².

¹ Инвестиции и инвестиционное проектирование в странах с трансформирующейся экономикой / С. А. Нелих [и др.]; под науч. ред. С. А. Нелиха; Академия управления при Президенте Республики Беларусь. – Минск: Право и экономика, 2007. – С. 75.

² Лукашенко, А. Г. Беларусь в современном мире. – С. 31.

1994–1995 годы – это судьбоносный, переломный рубеж решительного завершения разрушительного эксперимента, который затеяли над страной по воле своих зарубежных господ наши местные апологеты либерального рынка. Приход к власти патриотично настроенного лидера, мужественно остановившего грабительскую приватизацию и рыночную дезинтеграцию (разрушение) единого народнохозяйственного комплекса, стал тем поворотным пунктом, начиная с которого Республика Беларусь пошла по пути соблюдения исключительно национальных интересов белорусского народа, а не «золотого миллиарда», как это имело место быть со многими нашими соседями. Результат не замедлил себя ждать – страна быстро остановила деиндустриализацию и вскоре вышла в лидеры по скорости развития промышленного потенциала не только на территории бывшего СССР, но и даже по сравнению с некоторыми технологически развитыми странами (табл. 13).

Таблица 13

Индексы промышленного производства в некоторых странах мира (1990=100)

Технологически развитые страны	Тщательная группа стран	Страна	1995 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
			Австрия	112	151	154	153	162	170	177	190	201	205
Бразилия	110	121	123	126	126	137	140	143	150	156	144		
Великобритания	106	114	112	109	109	110	108	109	109	106	95		
Германия	96	110	110	109	109	112	117	123	130	131	109		
Италия	107	115	114	113	112	112	110	113	117	113	93		
Канада	113	142	138	141	141	146	150	149	148	141	125		
США	116	150	144	144	144	150	155	159	161	157	142		
Финляндия	115	165	166	169	171	180	180	198	208	210	166		
Франция	102	116	118	116	115	118	119	120	122	119	104		

Окончание таблицы 13

Типическая группа стран	Страна	1995 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Страны логотипического развития	Венгрия	88	148	154	159	169	182	194	214	231	230	190
	Польша	124	178	178	181	197	222	231	259	283	290	279
	Республика Корея	151	232	233	252	265	293	308	329	349	356	353
	Индия	135	178	182	193	206	223	245	272	294	306	326
	Китай	257	448	492	541	612	679	760	859	988	1077	1174
	Беларусь	61	101	107	112	120	139	153	170	185	205	201
Страны ЕвразЭС	Казахстан	48	58	66	73	80	88	92	98	103	105	107
	Кыргызстан	27	42	44	39	46	48	42	38	40	46	44
	Россия	50	53	54	56	61	66	68	71	75	77	68
	Таджикистан	43	41	47	51	56	64	70	74	81	78	73
	Азербайджан	30	32	34	35	37	39	52	71	88	93	101
Другие страны бывшего СССР	Армения	46	51	54	62	72	73	79	78	80	82	75
	Грузия	14	19	18	19	22	24	28	31	53	34	31
	Молдова	45	34	39	43	50	54	57	54	53	53	41
	Украина	52	57	66	70	81	91	94	100	110	107	84

Источник: рассчитано авторами с использованием данных из справочника Важнейшие социально-экономические показатели развития России (К пятнадцатилетию российских реформ): Альбом статистических таблиц. - М.: Институт экономики РАН, 2007. - С. 233-234, а также Базы данных Отдела статистики ЕЭК ООН (<http://w3.unece.org/pxweb/Dialog>), статистической информации ОЭСР (<http://stats.oecd.org>) и базы данных Всемирного банка (<http://databank.worldbank.org/ddp>).

3. 5. Интеграция — основа устойчивого социально-экономического развития

Интеграция есть объективный процесс углубления в масштабах всей планеты многообразных связей, достижения качественно нового уровня взаимодействия, целостности и взаимозависимости в экономике, финансах, политике, науке и культуре. В основе интеграции лежат объективные процессы. Объективный процесс интеграции основывается на новом прорыве в науке и технике, ядром которого стала информационная революция, на беспрецедентном росте высоких технологий и новейших технических средств (компьютеризация, телекоммуникационные сети, спутниковая связь, скоростной транспорт, оптоволоконная техника, интернет), которые произвели качественные изменения в структуре производительных сил, средствах производства и личности работника, открыли возможность резкого нарастания масштабов производства материальных ценностей, широкий диапазон новых форм социального общения людей и культурного взаимообогащения народов в современном мире.

Особенностью современного углубления взаимозависимости между государствами, народами и отдельными людьми является именно вступление человечества в интеграционный этап своего развития. А это означает, что интеграция предполагает не просто усиление объединительных процессов в современном мире, а выбор пути развития, новую парадигму эволюции человечества в XXI веке. Смысл интеграционной парадигмы развития заключается не только во взаимопереплетении экономик и финансов различных стран, но прежде всего в международной социальной интеграции, то есть в перенесении центра тяжести с собственно финансово-экономической и торговой на социально-культурную жизнедеятельность мирового сообщества.

Интеграционная парадигма развития является связующей нитью, объединяющей нынешние и будущие задачи, в частности сохранение безопасности человечества. Более шестидесяти пяти лет назад А. Эйнштейн краткой фразой подвел итоги открытия атомной энергии: «Изменилось все». И он продолжил эти слова следующим прогнозом: «Если человечество хочет остаться в живых, то нам потребуется совершенно новый образ мышления»¹.

Особенно актуальна проблема интеграционного развития на постсоветском пространстве. Как лучше использовать интеграционный потенциал Содружества Независимых Государств (СНГ) при соблюдении суверенитета и независимости каждого государства для решения субрегиональных и региональных геополитических проблем, для формирования подлинно самостоятельной государственной политики во всех сферах: политической, военной, экономической, экологической, демографической, информационной.

Становление и совершенствование интеграционного объединения на постсоветском пространстве обусловлено рядом объективных факторов.

Во-первых, многовековым сосуществованием, традициями совместной деятельности народов в истории Российского государства и СССР. Несомненным позитивным и выигрышным для СНГ обстоятельством является его географическое положение. Необходимо отметить, что СНГ составляет около половины Евроазиатского континента, промышленный потенциал государств Содружества составляет примерно 10% общемирового, запасы основных видов природных ресурсов — около 30%, экспортный потенциал — 4,5%.

Во-вторых, высокой степенью этнической перемешанности населения на всем постсоветском пространстве.

В-третьих, единством экономического и технологического пространства, достигшего высокой степени специализации и кооперирования.

В-четвертых, объединительными настроениями в массовом сознании народов постсоветских республик.

¹ Отчет по человеческому развитию. — Нью-Йорк: Оксфорд Юниверсити Пресс, 1994. — С. 22.

В-пятых, невозможностью без согласованного подхода, даже силами одного самого крупного государства, решения ряда внутренних проблем, выживания новых государств. В число этих проблем входят: обеспечение территориальной целостности и безопасности, охрана границ и стабилизация ситуации в конфликтных районах; обеспечение экологической безопасности; сохранение наработанного десятилетиями потенциала технологических связей, отвечающих интересам стран бывшего СССР в ближней и дальней перспективах; укрепление интернационализации процессов получения и практического использования новых знаний; сохранение единого культурно-образовательного пространства, разрыв которого ведет к снижению интеллектуального потенциала, падению уровня и качества образования, изоляции от культурно-научных достижений мировой цивилизации, отставанию от мирового культурного и научного сообщества в технологической сфере.

В-шестых, сложностями в решении постсоветскими республиками внешних проблем, а именно: трудностями выхода на мировой рынок в одиночку и реальными возможностями создания собственного рынка, новых межрегиональных, экономических и политических союзов, позволяющих выступить на мировом рынке в качестве равноправного партнера в целях защиты собственных интересов от всякого рода экономической, военной, политической, финансовой и информационной экспансий.

Разумеется, в качестве наиболее значимых, веских причин вступления цивилизации в интеграционный этап своего развития следует выделить *экономические факторы*. Именно стремление реализовать кооперационно-интеграционный экономический эффект привело к тому, что уже сегодня можно воочию наблюдать, как технологически развитые страны сознательно отказываются от доминировавшей на протяжении предыдущих столетий конкурентно-сопоставительной доктрины развития в пользу интеграции и сотрудничества по многим направлениям через формирование единого образовательного, информационного, экономического и др. пространств. Не случайно в последнее время многие отечественные и зарубежные специалисты все громче и настойчивее ведут речь о явлении

«угасания конкуренции» и тенденции к углублению взаимодействия и сотрудничества бывших конкурентов¹, для чего имеется целый ряд объективных, фундаментальных причин.

Во-первых, переход лидирующих стран к сотрудничеству и интеграции взамен конкурентной борьбе («войны всех против всех») позволяет *существенно снизить так называемые трансакционные издержки*, возникновение которых, как известно, непосредственно связано с затратами на функционирование рыночно-конкурентного механизма. Так, по оценкам немецких экспертов устранение (снижение) таможенных, валютных, визовых и прочих ограничительно-конкурентных барьеров в рамках Европейского союза уже сегодня позволяет обеспечить входящим в его состав странам ежегодную экономию финансовых ресурсов в совокупном объеме до 100 млрд евро по сравнению со случаем, если бы они не были объединены в рамках указанной интеграционной группировки².

Во-вторых, из курса экономической теории хорошо известно о наличии «*эффекта от масштаба производства*», который в самом общем виде обнаруживает себя тем, что при значительном увеличении объемов производства происходит снижение себестоимости единицы производимой продукции, а значит, происходит повышение эффективности производственной, хозяйственной деятельности фирмы в целом. В случае межгосударственной интеграции указанный эффект проявляет себя сразу по нескольким направлениям одновременно. Прежде всего появляется реальная возможность размещать конкретные производственные компании в тех сотрудничающих друг с другом странах, где для этого, с точки зрения теории сравнительных преимуществ, имеются наиболее благоприятные природно-климатические, природно-ресурсные, демографические и т. п. условия. В результате весь объем продукции, требую-

¹ Гордеев, В. А. Тенденция к взаимодействию и сотрудничеству вместо конкуренции: новое подтверждение идеи Т. С. Хачатурова / В. А. Гордеев // Вестник Московского университета. Серия 6. «Экономика». 2007. — № 2. С. 16–27.

² Пелих, С. А. Проблемы денежно-кредитных отношений: Сб. науч. трудов / С. А. Пелих. — Минск: Право и экономика, 2007. С. 61.

щийся сообществу скооперировавшихся стран, производится в наилучших условиях, с наивысшей экономической эффективностью. Более того, укрупняются сами производственные единицы, поскольку на каждом конкретном предприятии выпускается гораздо больше продукции, чем это требуется для страны-производителя. В итоге получается, что централизованное, концентрированное, укрупненное производство того или иного товара, предназначенного для удовлетворения потребностей всей интеграционной группировки, благодаря «эффекту от масштаба», оказывается более эффективным по сравнению со случаем, если бы входящие в ее состав страны производили этот товар в требуемом объеме порознь, самостоятельно, на более мелких предприятиях. Использование данного принципа при решении задачи оптимизации размещения всей совокупности производств, обеспечивающих выпуск необходимых взаимодействующим странам продуктов, способно существенно повысить эффективность их общественного производства в целом, а значит, увеличить конкурентоспособность интеграционной группировки и каждого ее члена в отдельности.

Кроме того, по мере укрупнения производства активно проявляется *«технологический эффект от масштабов производства»*. Последний заключается в том, что согласно законам физики по мере увеличения мощности рабочих и силовых машин, технологического оборудования быстро возрастает их коэффициент полезного действия (КПД), а значит, существенно снижаются энергетические потери. Например, КПД локомотива игрушечной железной дороги едва превышает 25%, в то время как у мощного магистрального электровоза этот же самый показатель достигает 80% и более.

Если к тому же интеграционная группировка имеет значительную пространственную протяженность, то в некоторых стратегических отраслях обнаруживает себя и *«географический эффект от масштабов производства»*. Например, объединение электроэнергетических систем сотрудничающих стран позволяет осуществлять масштабные перетоки промышленного электричества между регионами планеты, находящимися в разных часовых поясах и климатических зонах. С учетом

«пикового» характера нагрузок в энергетических сетях подобные перетоки позволяют каждой конкретной стране существенно (более чем на треть) сократить максимальную мощность электростанций, которая объективно не использовалась бы (простаивала), однако требовала бы постоянных затрат на содержание в моменты между «пиками» энергопотребления. Таким образом, интеграция в сфере энергетики существенно снижает себестоимость производства электрической и тепловой энергии, а значит, повышает эффективность функционирования объединенной энергетической системы. В частности, хорошо известно, что Единая энергетическая система бывшего СССР благодаря описанным выше аспектам «эффекта от масштаба производства» обеспечивала фантастически низкую себестоимость производства энергии и к тому же была самой надежной в мире.

В-третьих, в начале нынешнего столетия экономической наукой открыт новый экономический закон — *закон вертикальной интеграции производства*¹. Этот закон впервые исчерпывающе объяснил стремительный рост транснациональных корпораций и банков (ТНК и ТНБ), которые на практике превращают разные страны мира в подобие «цехов» глобального производства и тем самым выступают мощнейшим интегрирующим мировую экономику фактором. В частности, закон вертикальной интеграции производства делает понятным, почему технологически развитые державы, на словах продолжая позиционировать себя в качестве стран с рыночной экономикой, на деле давно отказались от рыночно-конкурентной доктрины развития, сделав ставку на опережающее развитие мегакорпораций и быструю монополизацию рынков. Согласно названному закону *максимум конечных результатов общественного воспроизводства достигается в том случае, когда рентабельность всех стадий промежуточного производства равна нулю, а прибыль извлекается только по итогам функционирования всей единой цепочки изготовления продукции*. Иными словами,

¹ Губанов, С. С. Неоиндустриализация плюс вертикальная интеграция (о формуле развития России) / С. С. Губанов // Экономист. - 2008. - № 9. - С. 3-27.

если единую технологическую цепочку производства продукции искусственно разорвать на ряд составных компонентов и перейти к реализации принципа максимизации прибыли входящими в эту цепочку, но обособленными предприятиями, то находящиеся в самом ее начале сырьевые компании получают возможность «оттягивать» на себя большую часть прибыли. В итоге в такой рыночно-дезинтегрированной экономике закономерно возникают «сырьевые перекосы», связанные с обескровливанием и сворачиванием обрабатывающих производств и тем самым ведущие страну к быстрой деиндустриализации. Именно эти процессы и наблюдаются сегодня в ряде стран бывшего СССР, избравших путь «шоковых», дезинтегрирующих национальную экономику рыночных реформ. С другой стороны, интенсивные интеграционные процессы, например в рамках ЕС и ОЭСР, наоборот, обеспечивают возможность вертикальной интеграции расположенных в разных странах производств, что согласно тому же закону вертикальной интеграции обуславливает максимальную эффективность процессов общественного воспроизводства. Таким образом, в современных условиях беспрецедентного обострения межгосударственной конкуренции глобальная конкурентоспособность и устойчивое развитие могут быть обеспечены лишь на основе реализации вертикальной интеграции и укрупнения производства, что, собственно, и демонстрируют всему миру западные ТНК и ТНБ, а также активно кооперирующиеся страны ЕС. Руководство Республики Беларусь прекрасно сознает ключевую роль вертикальной интеграции производства и его концентрации в рамках крупных и сверхкрупных, в том числе транснациональных отечественных корпораций в деле обеспечения глобальной конкурентоспособности страны. «Для роста капитализации государственных активов, снижения затрат и повышения эффективности управления, — отметил А. Г. Лукашенко 8 мая 2012 года в Послании белорусскому народу и Национальному собранию, — мы взяли курс на создание холдингов и крупных производственных объединений в промышленности. Это по сути своей **государственные корпорации**. Кстати, те же процессы происходят и в сельском хозяйстве».

В-четвертых, *к активной интеграции национальных экономик подталкивает и даже принуждает необходимость формирования инновационной, основанной на интеллекте и знаниях экономики*. Сегодня наблюдается стремительный рост стоимости исследований и разработок, и для их осуществления зачастую необходимы колоссальные финансовые затраты. В этих условиях, с одной стороны, реализация НИР и НИОКР нередко оказывается просто не под силу отдельным странам, что объективно требует кооперации, сложения финансовых и интеллектуальных усилий группы взаимодействующих государств. На данный аспект целесообразности экономической интеграции как фактора ускорения научно-инновационного процесса в свое время указывал еще Дж. Гэлбрейт. С другой стороны, интеграция исключает нерациональное дублирование дорогостоящих НИР и НИОКР разными странами, что равнозначно существенной экономии дефицитных ресурсов и стимулированию инновационного процесса.

В этом плане весьма поучителен пример ЕС, который прибегает к тщательному прогнозированию и планированию научно-инновационной деятельности в рамках так называемых рамочных программ. Так, на Лиссабонском саммите (2000 г.) ЕС поставил перед собой амбициозный план довести к 2010 году наукоемкость своего ВВП до уровня США и Японии (3%) и тем самым превратить содружество в самый динамично развивающийся регион планеты, обладающий наиболее конкурентоспособной и высокоразвитой экономикой. В рамках решения этой задачи разработан и принят к реализации специальный плановый документ — VII Рамочная программа НИОКР ЕС на период 2007–2013 годы. В ней предусмотрен колоссальный рост затрат на поддержку исследований, исследователей, изобретателей, а также на развитие научно-инновационной инфраструктуры в странах ЕС до 73,27 млрд евро, что в 4,2 раза больше бюджета (17,5 млрд евро) реализованной в 2000–2006 годы VI Рамочной программы. В перечне стандартных целей подобных программ: исключение нерационального дублирования исследований и разработок, реализация взаимодополняющих научно-исследовательских работ

разными странами, концентрация ограниченных ресурсов на стратегических направлениях научно-технического прогресса.

Таким образом, на фоне общемировой тенденции к интеграции, сотрудничеству и взаимодействию процесс обвального хозяйственного размежевания стран бывшего СССР в конце прошлого века представляет собой одно из наиболее иррациональных и деструктивных явлений нашей новой истории. Однако после того как бывшие союзные республики на себе ощутили всю разрушительную мощь дезинтеграции и «атомизации» своих национальных экономик, постепенно возникло и укрепилось осознание того, что альтернативой интеграции может быть только утрата конкурентоспособности, потеря экономического, а в перспективе — и политического суверенитета. Не случайно в настоящее время на так называемом постсоветском пространстве организован и продолжает развиваться ряд интеграционных группировок — Союзное государство, Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС), Содружество Независимых Государств (СНГ), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС).

Несомненно, «ядром» интеграционных процессов на территории бывшего СССР является Союзное государство Российской Федерации и Республики Беларусь.

Несмотря на то, что сегодня экономические и политические процессы завершения строительства Союзного государства испытывают определенные сложности, объективно обнаружилась экономическая целесообразность и даже жизненная необходимость дальнейшего углубления интеграции двух братских народов. Объем взаимной торговли между государствами-участниками Союзного государства за период с 1996 по 2011 годы вырос в 6 раз — с 6,5 до 38,7 млрд долл. США.

Если впервые бюджет Союза Беларуси и России был сформирован в 1998 году в объеме всего лишь 585 млн руб., то за прошедшие годы он увеличился более чем в 7 раз, достигнув 4 872 млн руб. в 2012 году.

Можно констатировать, что сегодня на евразийском пространстве складывается, хотя и не без трудностей, мощный торгово-экономический блок с функциями интеграционного центра в лице Союзного государства. Именно Союзное госу-

дарство призвано обеспечить согласованную внешнюю политику и безопасность, создание общего правового поля, а в экономическом плане — единого экономического, в том числе торгового и таможенного, а в перспективе и валютного пространства. При этом параллельно идет активное формирование *Евразийского экономического сообщества* (ЕврАзЭС), в которое входят те страны СНГ, для которых политические и экономические выгоды от более тесного взаимного сотрудничества перевешивают преимущества от ориентации на внешних партнеров. В этом состоит фундаментальное отличие от евроинтеграционных процессов, идущих в соответствии с договором о Европейском Союзе, предусматривающем поэтапное и одновременное учреждение единого европейского гражданства, экономического, валютного и политического союза.

В наши дни углубление межгосударственного сотрудничества стран бывшего СССР в рамках ЕврАзЭС убедительно доказывает, что современная *теория евразийства* — это отнюдь не инструмент искусственного противопоставления «атлантических» и «континентальных» цивилизаций, а механизм сотрудничества, взаимодействия, интеграции народов двух субконтинентов. С точки зрения теории евразийства, Беларусь является своего рода связующим звеном, надежным мостом между Востоком и Западом, Европой и Азией. Не случайно в постсоветский период одним из основных векторов белорусской внешнеторговой политики стали постоянно расширяющиеся контакты с экономическими управленческими структурами и организациями, субъектами хозяйственной деятельности стран ЕврАзЭС, а также активное формирование Единого экономического пространства, Таможенного и Транспортного союзов.

История становления ЕврАзЭС началась с момента подписания 26 февраля 1999 года в г. Москве *Договора о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве* между Республикой Беларусь, Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой, Российской Федерацией и Республикой Таджикистан. При этом под *Единым экономическим пространством* (ЕЭП) подразумевается пространство, состоящее из территорий вышечисленных государств, на котором функционируют однотипные механизмы регулирования экономики, основанные на преимущественно рыночных принципах и применении

гармонизированных правовых норм, существует единая инфраструктура и проводится согласованная налоговая, денежно-кредитная, валютно-финансовая, торговая и таможенная политика, обеспечивающая свободное движение товаров, услуг, капитала и рабочей силы.

Основными целями формирования ЕЭП провозглашены:

— эффективное функционирование общего (внутреннего) рынка товаров, услуг, капитала и труда;

— создание условий стабильного развития структурной перестройки экономики участвующих в Договоре стран в интересах повышения жизненного уровня их населения;

— проведение согласованной налоговой, денежно-кредитной, валютно-финансовой, торговой, таможенной и тарифной политики;

— развитие единых транспортных, энергетических и информационных систем;

— создание общей системы мер государственной поддержки развития приоритетных отраслей экономики, производственной и научно-технологической кооперации.

Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Российская Федерация и Республика Таджикистан в соответствии с общепризнанными международными нормами и правилами договорились о создании *Таможенного союза (ТС)* в качестве торгово-экономического объединения, имеющего:

— единую таможенную территорию, состоящую из таможенных территорий подписавших Договор стран, применительно к которой установлен общий таможенный тариф (см. ниже), применяются единые меры нетарифного регулирования, действуют унифицированные таможенные правила, обеспечено единство управления таможенными службами и осуществлен таможенный контроль на внутренней таможенной границе;

— общий таможенный тариф, под которым понимается согласованный перечень единых ставок ввозных таможенных пошлин, применяемых к товарам, ввозимым на таможенные территории государств-участников Таможенного союза из третьих стран;

— режим, не допускающий каких-либо тарифных и нетарифных ограничений (лицензирование, квотирование) во вза-

имной торговле, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Договором;

— упрощение и последующую отмену таможенного контроля на внутренних таможенных границах;

— однотипные механизмы регулирования экономики и торговли, базирующиеся на универсальных рыночных принципах хозяйствования и гармонизированном экономическом законодательстве;

— органы управления, в том числе Межгосударственный Совет, Совет глав правительств, Интеграционный комитет, Межпарламентский комитет, обеспечивающие формирование Таможенного союза и Единого экономического пространства и управление дальнейшей интеграцией вышеперечисленных стран;

— единую таможенную политику и применение единых таможенных режимов.

Договор о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве своей статьей 32 прямо предусматривает, что участвующие в нем страны *обязуются способствовать созданию эффективных взаимодополняемых производств* с учетом взаимных экономических интересов государств, что вполне соответствует требованиям изложенного выше закона вертикальной интеграции производства. Согласно этому же Договору Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия и Таджикистан создали *Транспортный союз*, под которым понимается интегрированная система транспортных комплексов названных стран, функционирующих на основе взаимосогласованных технологий и параметров и унифицированной нормативно-правовой базы. Кроме того, запланировано создание согласованной системы образования, повышения квалификации, подготовки и переподготовки кадров, единых правил и условий поступления в общеобразовательные и профессиональные школы, высшие учебные заведения, аспирантуры, а также взаимное признание и эквивалентность документов об образовании, ученых степенях и званиях.

На следующем этапе евразийской интеграции 10 октября 2000 года в г. Астане между Беларусью, Казахстаном, Кыргызстаном, Россией и Таджикистаном, до этого задекларировавшими свое участие в формировании ЕЭП и ТС, заключен *Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества*.

В мае 2001 года Договор был ратифицирован и официально объявлено о создании Сообщества. По сути дела, в ЕврАзЭС превратился действовавший последние 5 лет Таможенный союз стран СНГ, однако, в отличие от Таможенного союза, в ЕврАзЭС введена традиционная международная демократическая процедура принятия решений. Количество голосов, которыми располагает каждая страна-участница ЕврАзЭС, пропорционально долям, внесенным ею в бюджет Сообщества. Причем эти доли распределяются не одинаково между странами, а пропорционально их экономическому потенциалу. В частности, Россия имеет в Сообществе 40 голосов, Казахстан и Беларусь — по 20, а Кыргызстан и Таджикистан — по 10. Таким образом, сегодня ЕврАзЭС — это полноценная международная экономическая организация, образовавшаяся на базе стран-участниц Таможенного союза и с декабря 2003 года имеющая официальный статус наблюдателя при Генеральной Ассамблее ООН.

Основными целями и задачами ЕврАзЭС в соответствии с Договором является эффективное продвижение процесса формирования единого экономического и таможенного пространства, а также реализация других целей и задач, определенных странами-участницами Сообщества ранее в соглашениях о Таможенном союзе от 6 и 25 января 1995 года, в Договоре об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях от 29 марта 1996 года и Договоре о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве от 26 февраля 1999 года.

При подписании Договора о создании ЕврАзЭС руководители стран Сообщества определили следующие стратегические направления его деятельности:

- решение задач в области внешнеторговой и таможенной политики;
- завершение оформления в полном объеме режима свободной торговли, формирование единого таможенного тарифа и единой системы мер нетарифного регулирования;
- установление общих правил торговли товарами и услугами и их доступа на внутренние рынки;
- выработка согласованной позиции государств Сообщества во взаимоотношениях с ВТО и другими международными экономическими структурами;

— формирование унифицированной системы таможенного и налогового регулирования;

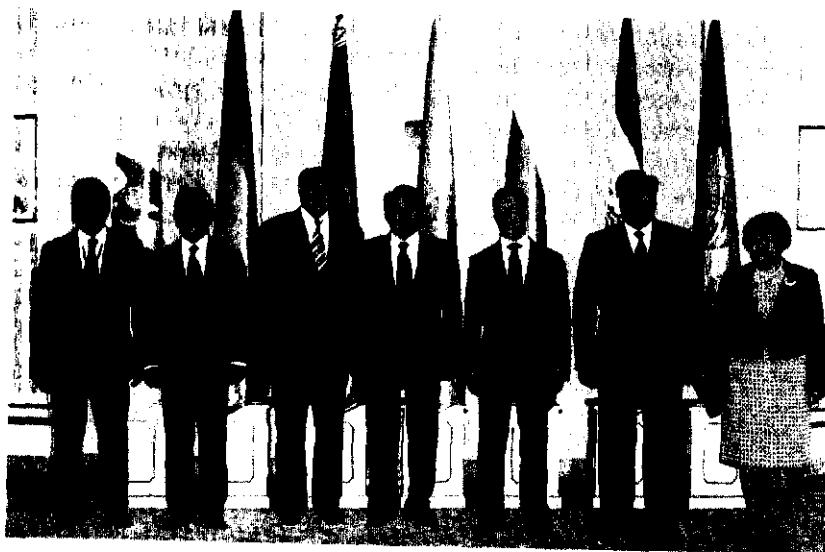
— создание общей платежной системы и введение к 2011 году единой наличной валюты;

— формирование общего энергетического рынка.

В рамках ЕврАзЭС обозначены ключевые секторы экономики, в которых предполагается интенсивно реализовывать совместные программы и проекты: энергетика, транспорт, агропромышленный комплекс, машиностроение, легкая и фармацевтическая промышленность, туризм. В связи с этим представляется возможным рассматривать интеграцию и дальнейшее развитие сотрудничества в рамках данного сообщества как важный фактор реализации межгосударственной инновационно-промышленной политики стран Сообщества.

Для выполнения обозначенных целей и задач в рамках ЕврАзЭС созданы и действуют органы управления: Межгосударственный совет, Интеграционный комитет, Межпарламентская ассамблея, Суд Сообщества. Высшим органом ЕврАзЭС является Межгосударственный совет. Между всеми членами ЕврАзЭС подписаны соглашения о безвизовом режиме пересечения границ внутри Сообщества. ЕврАзЭС пользуется правами юридического лица и для реализации своих целей и задач может заключать договоры; приобретать имущество и распоряжаться им, выступать в суде; открывать счета и совершать операции с денежными средствами. Финансирование деятельности органов ЕврАзЭС осуществляется за счет бюджета Сообщества, который разрабатывается на каждый бюджетный год Интеграционным комитетом по согласованию с государствами-членами и утверждается Межгосударственным советом. Бюджет формируется за счет долевых взносов сторон по следующей шкале: Российская Федерация — 40%, Республика Беларусь — 20%, Республика Казахстан — 20%, Республика Кыргызстан — 10%, Республика Таджикистан — 10%. Рабочим языком Сообщества признан русский язык.

Следует обратить особое внимание на то, что указанное строительство ЕврАзЭС и его «ядра» — Союзного государства представляет собой именно интеграционный процесс,

Межгосударственный Совет ЕврАзЭС
принял решение о запуске Таможенного союза.
Астана, 5 июля 2010 г.

объединяющий взаимодополняющие друг друга страны. Достаточно отметить, что совокупный торговый оборот стран ЕврАзЭС с 2005 по 2010 годы возрос более чем в 2,2 раза. При этом обмен экспортно-импортных операций Беларуси со странами Сообщества в 2010 году превысил 28,8 млрд долл. США, что составляет 48% общего торгового оборота страны, равного 60,1 млрд долл. США (со странами СНГ — 56,6% общего торгового оборота страны). Это означает, что на сегодня ЕврАзЭС для Беларуси является одним из самых главных внешнеторговых партнеров.

На фоне возрастающего экономического взаимодействия сохранение национального суверенитета, стремление к определенному политико-экономическому самовыражению и локализации государств — членов ЕврАзЭС не только не противоречит этому процессу, но и взаимообогащает обозначившиеся интеграционные процессы, открывая перспективные возможности для устойчивого роста производительных сил и

повышения жизненного уровня значительных масс населения. В свою очередь, и сам ЕврАзЭС можно и должно воспринимать как интеграционное «ядро» на всем постсоветском пространстве, в том числе и внутри СНГ, поскольку сегодня на долю Сообщества приходится до 70% внешнеторговых операций на всем пространстве Содружества.

27 ноября 2009 года в Минске подписан пакет соглашений о создании Таможенного союза Беларуси, России и Казахстана. С 1 января 2010 года на территории Беларуси, России и Казахстана введен Единый таможенный тариф. Создан национальный орган — Комиссия Таможенного союза. Значение Таможенного союза для Беларуси, России и Казахстана заключается в том, что создается большой рынок с общим товарооборотом в сотни миллиардов долларов, производством сельскохозяйственной продукции — около 100 млрд долларов, общими запасами нефти в 90 млрд баррелей, совокупным объемом ВВП — более 1,5 трлн долларов и населением — почти в 170 млн человек. Совокупный экономический эффект от функционирования Таможенного союза оценивается экспертами в более чем 400 млрд долларов к 2015 году.

Осуществление единого таможенно-тарифного и нетарифного регулирования в торговле с третьими странами гарантирует защиту интересов производителей государств-членов на рынках друг друга, что также имеет первостепенное значение для обеспечения роста взаимной торговли. Но создание Таможенного союза — это лишь первый этап интеграции. Конечная цель — создание Единого экономического пространства как полностью обоснованная, логичная и закономерная форма экономической интеграции на постсоветском пространстве.

2010 год оказался весьма плодотворным по инициативы по укреплению и расширению интеграционных процессов. Ветцом совместных усилий Беларуси, России и Казахстана стало принятие 9 декабря 2010 года в Москве Декларации о создании Единого экономического пространства и подписании 17 договоров, составляющих правовую основу ЕЭП. Новое интеграционное образование в полной мере начало работать с 1 января 2012 года. Создание Единого экономического пространства — это, безусловно, шаг вперед по сравнению с Таможенным

союзом. Но нельзя забывать, что этот крупнейший геополитический проект стал возможным благодаря именно Союзному государству, в рамках которого уже были апробированы соответствующие интеграционные решения. Не было бы Союзного государства, вряд ли удалось бы трем странам так быстро и эффективно выйти на новый уровень экономических отношений. Строительство и развитие Союзного государства существенно ускорило продвижение к Таможенному союзу и ЕЭП.

18 ноября 2011 года Президенты Беларуси, России и Казахстана в Москве подписали Декларацию о евразийской экономической интеграции, в которой отмечается, что она отвечает национальным интересам трех стран, способствует решению стоящих перед ними общих задач по повышению благосостояния и качества жизни граждан, устойчивому социально-экономическому развитию, всесторонней модернизации и усилению национальной конкурентоспособности в рамках глобальной экономики. Одновременно был подписан Договор о создании Евразийской экономической комиссии как наднационального органа в Таможенном союзе и ЕЭП, которой переданы определенные полномочия.

До 2015 года стороны должны модифицировать международные договоры, составляющие нормативно-правовую базу Таможенного союза и ЕЭП, и подойти на этой основе к созданию Евразийского союза.

Одним словом, постсоветские республики сохранили многообразные исторические и культурные связи между народами своих стран. Государства СНГ — это крупное экономическое образование с населением в 285 млн человек, где можно создать емкий общий рынок. Государства Содружества унаследовали от СССР единую транспортную сеть, опыт создания и эксплуатации единой электроэнергетической системы, магистральных нефтепроводов и газопроводов. В общественном сознании сохраняется высокий уровень ностальгии по прежней могущественной стране. Идея интеграции во многом опирается на поддержку достаточно многочисленных групп населения, которыми распад СССР воспринимается как зло или национальная трагедия, ассоциируется с экономиче-

ским кризисом и резким обострением социальных проблем. «Можно перечислить много причин такой нашей интеграционной активности на постсоветском пространстве. Это прежде всего выгодно для нас с точки зрения экономики. Ведь это наш рынок. И мы должны здесь быть едиными, мы все в этом заинтересованы»¹.

Но кроме общего рынка, в отношениях между республиками бывшего СССР продолжают действовать глубинные, долговременные факторы, обуславливающие необходимость их интеграции. Главный из них — сохранившаяся, несмотря на возникающие деформации, высокая степень хозяйственной взаимозависимости, которая базируется на отраслевом и суботраслевом разделении труда, региональных взаимосвязях, выходящих за границы новых государств, тесной кооперации на уровне предприятий и научно-технических учреждений. Предприятия ВПК, крупные объединения металлургии, химии, машиностроения, электротехники и приборостроения, относившиеся к промышленности союзного подчинения, составляют основу промышленного потенциала всех без исключения новых независимых государств и практически могут работать лишь в режиме тесной производственной и технологической кооперации. Как отмечал Президент А. Г. Лукашенко на заседании Совета Глав государств — участников СНГ 16 сентября 2004 года, «СНГ должно стать организацией, в рамках которой будут прорабатывать и принимать решения по наиболее важным, принципиальным и общим вопросам сотрудничества. Конкретизация же деятельности может осуществляться в рамках более локальных межгосударственных образований на постсоветском пространстве»². «Эта цель, — подчеркнул Президент страны в Послании белорусскому народу и Национальному собранию Республики Беларусь 23 апреля 2009 года, — была основной в период председательства Беларуси в Совете Глав правительств СНГ. Как следствие принята Стратегия экономического развития Содружества до

¹ Лукашенко, А. Г. Беларусь в современном мире. — С. 12.

² СНГ: закрепить динамику сотрудничества / Белорусская шва. — 18 сентября 2004 г.

2020 года. Необходимо сделать все возможное для того, чтобы ее реализация стала новым импульсом для развития экономической интеграции на постсоветском пространстве».

Важную роль в обеспечении безопасности и устойчивого экономического развития начинает играть и такая интеграционная группировка с участием стран бывшего СССР, как Шанхайская организация сотрудничества (ШОС). В нее вошли в качестве членов Россия, Китай, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан, а Индия, Иран, Монголия и Пакистан участвуют как наблюдатели. Сегодня ШОС, объединяющая страны с общим населением около 3 млрд человек, многими международными экспертами оценивается как еще один крупнейший полюс силы, формирующийся на основе принципов регионального единения и цивилизационного родства. Получив явную, в том числе военно-политическую, поддержку России и Китая, другие среднеазиатские страны в целом начали демонстрировать способность к определенной независимости от деструктивной деятельности США и готовность в случае усиления давления с их стороны выработать новые формы отражения этого давления посредством механизма ШОС. В Послании белорусскому народу и Национальному собранию Республики Беларусь 23 апреля 2009 года А. Г. Лукашенко заявил, что «повышению международного авторитета Беларуси будет содействовать установление тесных взаимоотношений с Шанхайской организацией сотрудничества, в перспективе — получение статуса страны — партнера ШОС».

В настоящее время речь уже идет о необходимости создания мощного евразийского союзного государства. Для этого сегодня складываются уникальные возможности: глобальные изменения в мировой экономической системе неизбежно ведут к новой геополитической реальности. «Создание серьезных объединительных союзов — верный шаг к стабильному миру. Значит, без интеграции нельзя»¹.

¹ Лукашенко А. Г. О судьбах нашей интеграции / А. Г. Лукашенко // Советская Белоруссия. — 19. 10. 2011 г. — С. 2.

3. 6. Внешнеполитические приоритеты

Формирование белорусской государственности и определение приоритетов внешней политики — это единый процесс, динамика которого зависит от многих факторов. Геополитическая катастрофа под названием «распад СССР» положила начало данному процессу, первым заметным проявлением которого был выход на международную арену нового суверенного государства, заявившего о собственных национальных интересах.

Обретение независимости в 1991 году поставило перед молодым государством целый ряд важнейших проблем, среди которых выделялись кадровые, правовые, организационные. Достаточно сказать, что число сотрудников ведомства, призванного осуществлять внешнюю политику, то есть Министерство иностранных дел, в 1991 году составляло 45 человек, тогда как в начале 2000 года эта цифра превысила уже 200.

Те представительские и иные функции, которые раньше во многом выполнялись сотрудниками союзного аппарата МИДа, после 1991 года необходимо было выполнять национальным кадрам. Возникла необходимость в открытии специальности «международные отношения» в Белорусском государственном университете, что и было оперативно осуществлено.

В начале 90-х годов страна не имела разветвленной дипломатической инфраструктуры за рубежом. Ее создание было первоочередным делом государственной власти. В результате длительных усилий такая инфраструктура была создана в лице посольств и консульств.

Правовые аспекты были связаны с изменением правовых реалий. Сменялись не только государства, не только Конституции, но и сам механизм принятия внешнеполитических решений.

Стратегические цели внешней политики Республики Беларусь были сформулированы в Конституции Республики Беларусь. Согласно ст. 18 Конституции Республики Беларусь страна в своей внешней политике «исходит из принципов равенства государств, неприменения силы или угрозы силой, нерушимости границ, мирного урегулирования споров, невмешательства

Глава 5 ГОСУДАРСТВО ДЛЯ НАРОДА

Главным приоритетом белорусского государства является гармоничное развитие человека, формирование эффективных систем здравоохранения, образования, развития науки, инновационной деятельности.

А. Г. Лукашенко

5. 1. Инновационный путь развития — императив XXI века

Вступив в XXI век, наша республика стремится занять подобающее ей место в мировом сообществе, обеспечить своим гражданам стабильность, достойную жизнь и уверенность не только в завтрашнем дне, но и в долгосрочной перспективе. Нет сомнения, что залог успешного развития — выработка и последовательное проведение такого политического курса, который в наибольшей степени учитывал бы национальные интересы государства. В основе любых принимаемых решений должно лежать четкое и ясное видение стратегии развития страны.

Это особенно актуально, когда речь заходит о науке. В современных условиях, когда накопленные человечеством знания удваиваются каждые десять лет, самоизоляция — это путь в никуда. Невозможно представить какую-либо отрасль науки, которая была бы замкнута сама в себе. Обмен результатами исследований между всеми членами научного сообщества стал одним из фундаментальных принципов научной этики. Проведение всевозможных научных конференций, съездов, симпозиумов, участие в различных программах международного научного сотрудничества — все это стало неотъемлемой частью современной науки.

В настоящее время именно наука выступает одним из основных ресурсов успешного функционирования любого государства. Научные знания превратились в ключевой фактор производства материальных и духовных ценностей.

Белорусская наука является частью мировой науки. В республике сложился ряд научных школ, признанных как на региональном, так и мировом уровнях. О весомом вкладе белорусских ученых свидетельствуют полученные награды в области науки и техники. Институт механики металлополимерных систем им. В. А. Белого НАН Беларуси удостоен премии Всемирной организации интеллектуальной собственности за инновационную деятельность в 2006 году.

В становление и развитие отечественного автомобиле- и автобусостроения большой вклад внесли Герой Беларуси академик Михаил Степанович Высоцкий и его школа. Возглавляемый им Объединенный институт машиностроения НАН Беларуси сегодня головной исполнитель по комплексному проектированию мобильной техники на основе широкого использования компьютерной механики машин.

Всему миру известно имя Николая Александровича Борисевича — белорусского физика, основателя научной школы по спектроскопии свободных молекул. Академик ряда зарубежных Академий наук, Герой Социалистического Труда, долгие годы был президентом Академии наук БССР, ныне — почетный президент НАН Беларуси.

Белорусская наука охватывает практически все сферы научного знания. Интенсивность и глубина исследований в различных отраслях науки не одинаковы: традиционно, еще с советских времен, более развиты естественнонаучные и технические отрасли, хорошо развиты науки о Земле, медицинские. В последние годы наблюдается прогресс в развитии перспективных отраслей: космических, полярных исследований, информационных и коммуникационных разработок, генетических, радиобиологических и других.

Сегодня перед Беларусью стоит задача перехода к инновационной экономике на основе повышения востребованности научно-технического потенциала страны, способного вести исследования на уровне современной мировой науки и

обеспечивающего гуманистическую направленность развития нашего общества.

В современном мире переход к инновационной экономике, достигаемый на основе широкого внедрения и использования в повседневной деятельности человека достижений научно-технического прогресса, без преувеличения является императивом нашей эпохи, основой конкурентоспособности и устойчивого экономического развития. И действительно, согласно опыту технологически развитых держав и успешно догоняющих их стран, сегодня около 2/3 прироста важнейших макроэкономических показателей обеспечивается за счет практического использования интенсивных факторов производства, наукоемких, а значит, основанных на активном внедрении достижений науки и техники. Подсчитано, что на рубеже веков лидеры мировой экономики, к которым относятся страны Организации экономического сотрудничества и развития и, прежде всего, «Большой семерки», сконцентрировали под своим контролем до 90% мирового научно-технического потенциала и контролируют не менее 80% глобального рынка высоких технологий объемом в 2,5—3 трлн долл. В частности, высокотехнологичная продукция в товарном экспорте США составляет более 32%, Великобритании — 31%, Японии — 26%, Франции — 23%. Прибыль, получаемая технологически развитыми странами от реализации наукоемкой продукции, колоссальна: ежегодный экспорт наукоемких товаров и услуг приносит США более 700 млрд USD, Германии — 530 млрд, Японии — 400 млрд USD¹.

Прогнозируется, что к 2015—2020 годам объем продаж продукции высоких технологий возрастет до 4 трлн долл., и именно за этот наиболее перспективный и быстро растущий сегмент мирового рынка идет наиболее жесткая конкуренция. Наряду с технологически развитыми странами в указанную борьбу активно включилось и несколько так называемых новых индустриальных стран — Китай, Южная Корея, Сингапур, Малайзия, Индия. В частности, социалистический Китай за

¹ Россия — Беларусь. Инновационная политика и интеграционное взаимодействие / Е. Б. Ленчук [и др.]. — М.: Институт экономики РАН, 2006. — С. 24.

последнее десятилетие прошлого века смог увеличить производство наукоемкой продукции в 27 раз, причем на фоне общего роста ВВП ее доля в нем возросла с 8,1 до 35,4%. Ежегодно наращивая экспорт высокотехнологичной продукции на 15-20%, эта страна смогла поднять его объем в 31 раз, снизив сырьевую долю в экспорте в 4 раза. Сегодня общая доля на мировом рынке наукоемкой продукции новых индустриальных стран, демонстрирующих догоняющее развитие, оценивается в 15%¹.

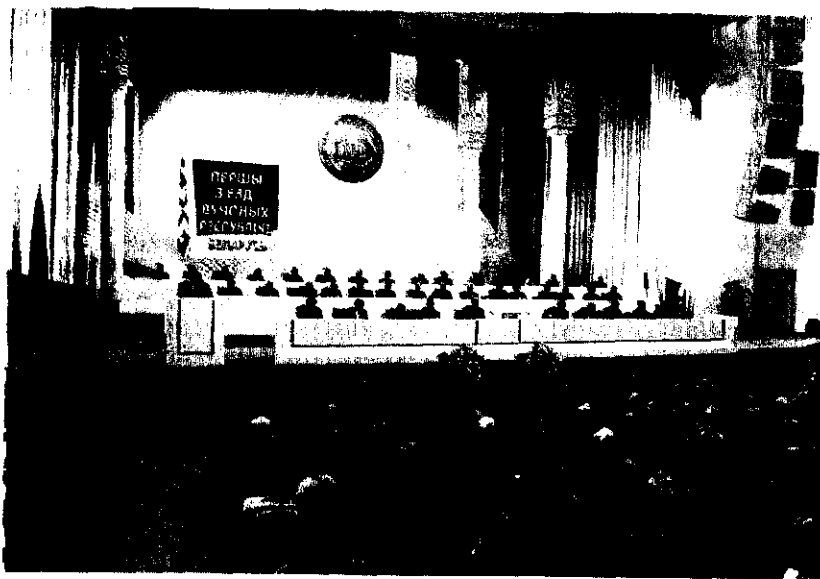
Анализ современных тенденций развития цивилизации заставляет признать, что ресурсы экономического развития, обеспечиваемого за счет экстенсивных факторов роста, подходят к своему пределу. Очевидно, что в наши дни обеспечение глобальной конкурентоспособности любой страны возможно лишь при условии инновационной ориентации развития ее национальной экономики. Это связано со всесторонней интенсификацией производства, повышением производительности труда на базе его автоматизации и компьютеризации, широким внедрением в производство и быт достижений науки и техники. В Республике Беларусь вследствие объективной ограниченности ее природно-ресурсного потенциала необходимость ускоренного формирования экономики инновационного типа, базирующейся на внедрении самых современных достижений науки и техники, опережающем развитии человеческого капитала и национальной системы образования, была осознана наиболее остро и, пожалуй, раньше, чем где-либо на постсоветском пространстве. Еще в 1996 году в Программе развития инновационной деятельности Республики Беларусь были впервые заложены теоретико-методологические и практически значимые основы государственного регулирования научно-технического и инновационного развития страны. С тех пор проблемы стимулирования инновационной деятельности, прогнозирования и планирования научно-технического прогресса постоянно находились и находятся в центре внимания высшего руководства страны.

После успешного преодоления трансформационного кризисного и восстановительного этапов становления белорусской национальной экономики, связанного, главным образом, с ад-

¹ Россия — Беларусь. Инновационная политика и интеграционное взаимодействие.— С. 24.

министративными мерами «подключения» выбывших в результате разрушения СССР экстенсивных факторов роста, Республика Беларусь остро ощутила необходимость интенсификации производства на основе активного внедрения достижений научно-технического прогресса. Учитывая это, Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко в своем Послании белорусскому народу и Национальному собранию Республики Беларусь в апреле 2007 года указывал: «Путь у нас только один — ускоренный переход к экономике инновационной, наукоемкой, ресурсосберегающей, конкурентоспособной на мировом рынке, поэтому приоритетом нынешней политики определено формирование “экономики знаний”». Следует отметить, что для решения обозначенной амбициозной задачи в Беларуси, показывающей на протяжении последних полутора десятилетий стабильный экономический рост, в целом сложились все необходимые условия и предпосылки. Так, по подсчетам специалистов, доля нашей страны в мировом ВВП стабильно растет с 0,1% в 1995 году до 1,36% в 2007 году, а белорусский экспорт товаров и услуг в период с 1993 по 2007 годы увеличился в 13 раз — с 2 до 26 млрд USD¹. Беларусь не просто самой первой из стран бывшего СССР вышла на дореформенный (1990 г.) уровень развития по абсолютному большинству социально-экономических показателей и сегодня существенно превзошла его, но и демонстрирует уверенный экономический рост, характерный для большинства современных индустриально развитых стран. И действительно, в то время как другие страны бывшего СССР до сих пор не вышли на дореформенный объем промышленного производства, в Республике Беларусь он превышен в 2 раза. При этом в обрабатывающих отраслях промышленности, развитие которых определяет место страны в иерархии технологически развитых держав, этот прирост еще больше — 2,5 раза. Указанный факт свидетельствует не просто о механическом наращивании ВВП за счет, например, активной распродажи содержимого земных недр, как это имело место у некоторых наших соседей, а именно об индустриальном характере развития белорусской национальной экономики.

¹ Ковалев, М. Код развития / М. Ковалев // Белорусская думка.— 2008.— № 4.— С. 24—25.

Первый съезд ученых Беларуси. 2 ноября 2007 г.

Позитивная динамика наблюдается и по многим другим показателям развития научно-инновационного комплекса страны.

Следует отметить, что руководство страны осознает, что указанные успехи достигнуты при недоиспользованных еще резервах интенсификации производства на основе широкого внедрения современных достижений научно-технической мысли. По этому поводу Глава государства на Первом съезде ученых Республики Беларусь сказал буквально следующее: «Более 10 лет, скажем откровенно, какие бы научные великие открытия, достижения ни были в экономике, мы развивались где-то интуитивно. Получали результат за счет наведения элементарного порядка. Что называется, шли от жизни. Этот период, уважаемые друзья, закончился. В новом веке движение вперед возможно только на научной основе! Ни шагу без научных проработок. И еще раз подчеркиваю, такое время ушло в небытие, когда мы двигались на ощупь. Делать жизнь в перспективе, уверен, не только в этой, но и предстоящей пятилетке, будут только образованные люди... потому что мы положили,

как вы знаете, в основу пятилетнего развития вас, ученых. Ваш ум, науку и образование. Такого еще никогда не было»¹.

И действительно, согласно принятой в 2006 году Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2006–2010 годы, в третьей пятилетке к пяти традиционным действующим приоритетам социально-экономического развития страны добавились два новых, причем большинство из них, *приобрели ярко выраженную инновационную составляющую*. В этот период Беларусь существенно продвинулась по пути создания инновационной экономики. В частности, по состоянию на 1 августа 2010 года в стране создано 105 новых производств, модернизировано и реконструировано 255 действующих предприятий, внедрено 359 новых технологий. Ускоренными темпами осваивался выпуск новой высококачественной продукции, что сказалось на увеличении экспорта промышленных товаров, которые в настоящее время поставляются более чем в 140 стран мира. Объем экспортных поставок увеличился в 2010 году по сравнению с 2005 годом в 3 раза.

На новой технико-технологической базе активно осуществлялась модернизация электроэнергетики республики. В 2006–2010 годах реализован 21 проект, в том числе модернизация энергоблоков на Лукомльской ГРЭС, Минской ТЭЦ-3, Гродненской ТЭЦ-2, Лидской ТЭЦ. Построено 6 мини-ГЭС и 3 ТЭЦ на местных видах топлива, введено в эксплуатацию более 1,4 тыс. котлоагрегатов на местных видах топлива. Все это позволило увеличить долю местных возобновляемых энергоресурсов в балансе котельно-печного топлива с 16,8 % в 2005 году до 20,5 % в 2010 году, сэкономить за счет энергосберегающих мероприятий более 8,5 млн тонн условного топлива, что составляет 4,5 % от валового потребления топливно-энергетических ресурсов за пятилетие. Построены, реконструированы и оснащены современным технологическим оборудованием 1448 молочнотоварных ферм, 100 комплексов по откорму свиней и 60 птицефабрик. Благодаря произведенной модернизации по производству мяса и молока уровень предыдущего пятилетия превышен в 1,6 и 1,5 раза соответственно.

¹ Лукашенко, А. Г. Стратегия будущего / А. Г. Лукашенко // Первый съезд ученых Республики Беларусь: сб. материалов / редкол.: А. Н. Косинец [и др.]. — Минск: Белорус. наука, 2007. — С. 18.

Таблица 1

**Приоритеты социально-экономического развития
Республики Беларусь в разные периоды трансформации и
динамика их инновационной составляющей**

Приоритет	Период 1991–1995 гг.	Период 2006–2010 гг.	Период 2006–2015 гг.
1	Формирование эффективной системы здравоохранения	Всестороннее гармоничное развитие человека на основе повышения реальных денежных доходов	Развитие человеческого потенциала
2	Активизация инновационной и инвестиционной деятельности	Инновационный путь развития экономики	Инновационное развитие и структурная перестройка экономики, создание новых наукоемких, высокотехнологических производств
3	Наращивание экспорта товаров и услуг	Наращивание экспортного потенциала на основе повышения конкурентоспособности отечественной продукции	Рост экспорта товаров и услуг, сбалансированность и эффективность внешней торговли
4	Дальнейшее развитие жилищного строительства на безэмиссионной основе с максимальным использованием внебюджетных источников финансирования	Жилищное строительство	Качественное и доступное жилье
5	Развитие агропромышленного комплекса и сопряженных отраслей	Развитие агропромышленного комплекса и социальное возрождение села	Эффективный агропромышленный комплекс

Окончание таблицы 1

Приоритет	Период 1991–1995 гг.	Период 2006–2010 гг.	Период 2006–2015 гг.
6	--	Энерго- и ресурсосбережение	Энерго- и ресурсосбережение, экологическая безопасность
7	-	Социально-экономическое развитие малых и средних городов	Устойчивое развитие регионов
8	-	-	Предпринимательство и инициатива

Источники: Белорусская модель социально-экономического устойчивого инновационного развития: формирование и пути реализации: Сборник матер. Междунар. науч.-практ. конф. (г. Минск, 19–22 апр. 2006 г.). – Минск: Право и экономика, 2006. – С. 25; Основные положения программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011–2015 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://law.sb.by/1002/>. – Дата доступа: 25. 03. 2011.

Разумеется, стратегический курс на формирование инновационной, основанной на интеллекте и знаниях экономики будет выдержан и в текущем пятилетии. Как отмечается в Основных положениях программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011–2015 годы, наша страна в своей социально-экономической политике неизменно исходит из преемственности целей и приоритетов, которые были сформулированы и реализовывались в предыдущие годы. В связи с этим действовавшие в предыдущий программный период приоритеты социально-экономического развития не только сохраняются до 2015 года, но и приобретут новое содержание (табл. 1). Нетрудно заметить, что в нынешней пятилетке акценты однозначно смещаются с проблем формирования и количественного наращивания на задачи формирования и качественного наращивания на задачи, связанные с обеспечением устойчивости развития, качественным совершенствованием, модернизацией, ростом наукоемкости и

технологичности, повышением эффективности, в том числе путем активного использования предпринимательской инициативы граждан.

Следует пояснить, что указанные изменения обусловлены, прежде всего, беспрецедентным обострением межгосударственной конкуренции, предъявляющей исключительно высокие требования к странам, желающим сохранить свой экономический и политический суверенитет в нынешнюю технологическую эпоху и обеспечить свою национальную безопасность. В частности, в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь 09. 11. 2010 № 575, прямо сказано, что для Беларуси основными национальными интересами в научно-технологической сфере являются: формирование экономики, основанной на знаниях, обеспечение развития науки и технологий как базы устойчивого инновационного развития Республики Беларусь; создание новых производств, секторов экономики передовых технологических укладов, интенсивное технологическое обновление базовых секторов экономики и внедрение передовых технологий во все сферы жизнедеятельности общества; расширение присутствия Беларуси на мировом рынке интеллектуальных продуктов, наукоемких товаров и услуг, взаимовыгодное международное научно-технологическое сотрудничество и привлечение в экономику страны технологий мирового уровня.

Важнейшими направлениями нейтрализации внутренних источников угроз национальной безопасности в научно-технологической сфере обозначены: завершение формирования эффективной национальной инновационной системы и реализация новой технологической стратегии развития экономики Республики Беларусь. Названная стратегия должна предусматривать: системное обновление материально-технической базы науки; организацию технологических парков мирового уровня, способных реализовывать масштабные инновационные проекты, обеспечивать условия для создания и развития высокотехнологичных производств; ежегодное наращивание наукоемкости ВВП и приближение его значения и структуры к показателям стран ЕС; укрепление отраслевой (фирменной)

науки; улучшение возрастной структуры научных кадров высшей квалификации, способных к работе в условиях конкурентоспособной наукоемкой экономики; создание эффективной системы стимулов для развития высокотехнологичных производств и механизма перетока финансовых, трудовых и материальных ресурсов из сокращающихся в перспективные сферы экономики, всеобъемлющая информатизация экономики и общества; расширение экспорта наукоемкой продукции; проведение научных исследований и разработок в области приоритетных для Республики Беларусь технологий, их расширенное воспроизводство в структуре национальной экономики; развитие индустрии проектирования компонентной базы производств высших технологических укладов; развитие системы доступа к международным электронным базам данных научной и технической информации; создание системы международных научных лабораторий и центров, а также обеспечение наиболее благоприятных экономических и имиджевых условий для проведения исследований в Беларуси и привлечения инвестиций в ее научно-инновационную сферу, создания новых инновационных предприятий. Ключевым должно стать формирование экспертной системы технологического предвидения, осуществление постоянного мониторинга рынка научных идей и проведение правовой защиты интеллектуальной собственности. Эффективным фактором решения поставленных задач должен стать экспорт капитала (технологий) в страны третьего мира, создание за рубежом сборочных производств по белорусским технологиям¹.

Традиционной в текущем пятилетии останется и главная цель социально-экономического развития страны в 2011–2015 годы — рост благосостояния и улучшение условий жизни людей на основе совершенствования социально-экономических отношений, инновационного развития и повышения конкурентоспособности национальной экономики. В рамках

¹ Концепция Национальной безопасности Республики Беларусь (Утверждена Указом Президента Республики Беларусь 09. 11. 2010 № 575) [Электронный ресурс].— Режим доступа: <http://gknt.org.by>.— Дата доступа: 25. 03. 2011.

достижения этой цели к 2015 году по сравнению с достигнутым уровнем 2010 года запланировано повышение производительности труда — в 1,63–1,68 раза, объемов промышленного производства — в 1,54–1,6 раза, сельского хозяйства — в 1,39–1,45 раза, удельного веса отгруженной инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции промышленности до 20–21 %, инвестиций в основной капитал за пятилетие — в 1,9–1,97 раза, основная часть которых будет направлена на создание и модернизацию более одного миллиона рабочих мест¹. При этом магистральным путем развития национальной экономики обозначены новые знания и технологии, а ключевой задачей пятилетия — создание в Беларуси принципиально новых производств, предприятий и отраслей, производящих экспортно ориентированную, высокотехнологичную, продукцию с высокой добавленной стоимостью, в том числе на базе масштабных структурных преобразования экономики. Не случайно в перечне выделенных в Основных положениях программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011–2015 годы его целей и приоритетов обозначено «Инновационное развитие и структурная перестройка экономики, создание новых наукоемких, высокотехнологичных производств». Для решения поставленных задач будет реализована модернизация важнейших секторов экономики на основе технологического обновления производства; сформирована эффективная национальная инновационная система; получит дальнейшее развитие материально-техническая база науки; продолжится формирование рынка научно-технической продукции и объектов прав интеллектуальной собственности, инновационной инфраструктуры; произойдет расширение международного научно-технического и инновационного сотрудничества; будет реализовано создание действенной системы защиты прав интеллектуальной собственности; расширится подготовка высококвалифицированных специалистов и

¹ Основные положения программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011–2015 годы [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://law.sb.by/1002/>. — Дата доступа: 25.03.2011.

научных кадров высшей квалификации, способных успешно работать в условиях наукоемкой экономики, в том числе привлечение специалистов из-за рубежа.

Совершенствование структуры экономики будет основано, с одной стороны, на основе дальнейшего развития конкурентоспособных традиционных производств, работающих в составе холдинговых и других интегрированных корпоративных структур с включением в их состав научных центров, взаимодействующих с академической и вузовской наукой. А с другой — путем создания новых высокотехнологичных производств и секторов экономики, формируемых на основе отечественных разработок с участием бизнеса, так и в стратегическом партнерстве с передовыми мировыми компаниями. При этом особое внимание будет уделено созданию и развитию инновационных производств, использующих наукоемкие технологии: телекоммуникации, информационные технологии, приборостроение, производства микроэлектроники, высокоточного машиностроения, измерительных приборов, светодиодной техники, техники на основе лазерных технологий, нанотехники и наноматериалов, систем искусственного интеллекта. Реализация предусмотренных мер позволит сформировать эффективную национальную инновационную систему, быстро и результативно внедрять самые передовые достижения науки в производство, что станет основой ускоренного экономического роста и повышения качества жизни в стране.

Разумеется, такая небольшая страна как Беларусь, которая к тому же обладает объективно ограниченным природно-ресурсным потенциалом, не имеет возможности расплывать ресурсы на всем спектре научных исследований и разработок и потому вынуждена концентрировать их только на стратегических, наиболее значимых направлениях. Как отмечал Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко на Первом съезде ученых Республики Беларусь: «Нам нужен квалифицированный и, главное, творческий анализ экономики нашей страны. Нужны глубокие исследования, позволяющие определить основные ориентиры нашего экономического развития, подходы к организации различных сфер народного хозяйства. Намечить направления концентрации сил и средств, разработать

прогнозы на будущее... Нужны конкретные предложения с глубокой экономической проработкой»¹.

Исходя из этого в качестве приоритетных в текущей пятилетке обозначены 9 направлений научно-технической и инновационной деятельности. В рамках этих приоритетных направлений выделены 45 наиболее значимых для республики макротехнологий, которые, в свою очередь, включают в себя 303 критических технологии.

В частности, на период до 2015 года в рамках дальнейшего научно-технического и инновационного развития Республики Беларусь определены следующие приоритетные направления и входящие в их состав макротехнологии²:

1. «Энергетика и энергосбережение», развивающее 5 макротехнологий (энергосбережение и энергоэффективность; энергетика и энергобезопасность; энергоэффективные технологии и техника; атомная энергетика и ядерно-физические технологии; светодиодная и фотовольтаическая техника, оптоэлектронные технологии) и 30 критических технологий.

2. «Химические технологии, нанотехнологии и биотехнологии», включающее 6 макротехнологий (химия и нефтехимия, химические продукты и оборудование; удобрения, регуляторы и стимуляторы роста, средства защиты растений и животных; чистые вода и воздух; биологическая энергетика и биотопливо; биотехнологии в промышленности, сельском и лесном хозяйстве; медицинские биотехнологии) и 31 критическую технологию.

3. «Промышленные и строительные технологии и производства», включающее 9 макротехнологий (машиностроение (производство автомобильной, карьерной, дорожной техники, автобусов, комбайнов, тракторов, вагонов, мобильной сельскохозяйственной техники и дизельных двигателей для них));

¹ См. Лукашенко, А. Г. Стратегия будущего. – С. 35.

² Приложение 1 к Концепции Государственной программы инновационного развития Республики Беларусь на 2011–2015 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gknt.org.by/rus/gpir/>. – Дата доступа: 25.03.2011.

оптическое и электронное приборостроение и технологии; лазерно-оптические материалы, приборы и технологии; микроэлектроника и субмикронные технологии твердотельной электроники; радиоэлектроника; электротехника; производство продукции легкой промышленности; строительство зданий и сооружений; промышленная металлургия; автотракторокомбайностроение) и 68 критических технологий.

4. «Агропромышленные технологии и производства», развивающее 6 макротехнологий (системы и комплексы сельскохозяйственных машин и оборудования; производство животноводческой продукции; производство растениеводческой продукции; переработка сельскохозяйственного сырья; повышение плодородия и эффективности использования сельскохозяйственных земель; селекция, воспроизводство и защита сельскохозяйственных культур и животных) и 33 критических технологий.

5. «Информационно-коммуникационные и авиакосмические технологии», включающее 1 макротехнологию (производство средств связи, вычислительных средств и программного продукта; высокопроизводительные системы, технологии передачи и обработки информации) и 17 критических технологий.

6. «Медицина, медицинская техника и технологии, фармацевтика», включающее 8 макротехнологий (профилактика заболеваний; диагностика и лечение заболеваний; реабилитация пациентов и инвалидов; лекарственные, лечебно-диагностические препараты и тест-системы; материнство и детство; онкология; кардиология; медицинская техника и технологии) и 59 критических технологий.

7. «Рациональное природопользование, ресурсосбережение и защита от чрезвычайных ситуаций», развивающее 5 макротехнологий (поиск, разведка и добыча полезных ископаемых; водные ресурсы; лесные ресурсы, повышение продуктивности и устойчивости лесов, улучшение их качественного состава; охрана окружающей среды; повышение уровня защищенности населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера) и 33 критических технологий.

8. «Новые материалы», включающее в себя 3 макротехнологии (производство новых материалов для промышленности и здравоохранения; производство новых материалов для строительства; металлургические технологии, сварка металлов, покрытия и упрочнение поверхности) и 24 критических технологий.

9. «Оборонеспособность и национальная безопасность», включающее 2 макротехнологии (перспективные системы вооружения и военная техника; экономика, образование, культура, общество) и 8 критических технологий.

Особо существенное позитивное значение имеет то обстоятельство, что в Основных положениях программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011–2015 годы предусмотрено увеличение внутренних затрат на исследования и разработки (повышение наукоемкости ВВП) с нынешних 1,2–1,4% до 2,5–2,9% от ВВП к 2015 году. Это вполне сопоставимо с ведущими технологически развитыми странами мира.

Столь полная реализация научно-технического и инновационного потенциала позволит существенно повысить глобальную конкурентоспособность отечественной экономики, увеличить ее энергоэффективность, снизить зависимость от импорта ресурсов, укрепить энергетическую и сырьевую безопасность страны. В частности, в предстоящем пятилетии энергоемкость ВВП снизится на 29–32%, глубина переработки нефти вырастет до 90–92%, использование местных видов топлива и возобновляемых источников энергии в балансе котельно-печного топлива увеличится до 28–30%. Повышение технического и технологического уровня промышленного производства на основе быстрого обновления основных средств, создание и развитие конкурентоспособных производств, наращивание выпуска высококачественных и востребованных производственных товаров позволит увеличить выпуск промышленной продукции в 1,54–1,6 раза, достичь уровня рентабельности продаж в промышленности не менее 14–15%, обеспечить прирост производительности труда в расчете на одного занятого – с 26,2 тыс. до 49–51 тыс. долларов США по паритету покупательной способности. При этом доля инвестиций в основной капитал возрастет с нынешних 32 до

37,5%, что вплотную приближается к уровню новых индустриальных стран, в то или иное время совершивших технико-технологический прорыв.

В соответствии с обозначенными приоритетами и направлениями деятельности важное место в формировании и повышении научно-технического, промышленного и инновационного потенциалов национальной экономики Республики Беларусь отводится долгосрочному прогнозированию, программированию и планированию развития соответствующих сфер экономической деятельности. Так, в конце 2005 г. в Республике Беларусь завершился второй этап составления Комплексного прогноза научно-технического прогресса Республики Беларусь на 2006–2025 годы, который непосредственно предопределяет будущие потенциальные изменения в производственном комплексе страны. В частности, этим документом запланировано, что объем продукции, произведенной по новым технологиям, вырастет к 2025 г. по сравнению с 2006 г. в 5 раз, причем ее удельный вес в 2025 г. составит 29% против 15,6% в 2006 г. Объем продукции, произведенной по высоким технологиям, по сравнению с 2006 г. также возрастет, хотя величина указанного роста окажется менее весомой – 1,4 раза к 2010 г. и 3,9 раза к 2025 г. Таким образом, темпы роста объема продукции, произведенной по новым технологиям, будут в 3,1 раза опережать темпы роста объемов продукции, произведенной по традиционным технологиям, а темпы роста объема высокотехнологичной продукции окажутся в 2,4 раза выше темпов роста объемов продукции, произведенной по традиционным технологиям.

Республика Беларусь в полном соответствии с общепринятыми в цивилизованном мире принципами и условиями формирования инновационной экономики осуществляет масштабное, научно обоснованное прогнозирование и планирование развития научно-технической и инновационной сфер на основе программно-целевого подхода, что обеспечивает ей возможности для устойчивого экономического роста, базирующегося на инновациях и интеллектуализации факторов производства.

В рамках осуществления программно-целевого метода наращивания научно-технического и инновационного потенциала в нашей стране разработана Концепция Государственной программы инновационного развития Республики Беларусь

на 2011–2015 годы, согласно которой формирование и совершенствование национальной инновационной системы и инфраструктуры будет продолжено (табл. 2).

Таблица 2

Динамика развития инновационной инфраструктуры Республики Беларусь в период 2010-2015 годы

Наименование инновационной структуры	2010 г. согласно Государственной программы инновационного развития Республики Беларусь на 2006–2010 годы	2015 г. согласно Концепции Государственной программы инновационного развития Республики Беларусь на 2011–2015 годы
Элементы инновационной инфраструктуры (научно-технологические парки, центры трансфера технологий, венчурные организации)	50*	68
Научно-производственные (научно-практические центры)	71	60
Инновационные центры (в т. ч. информационные и маркетинговые)	38	100
Бизнес-инкубаторы	10	30
Научно-технические библиотеки	490	490
Инновационно-активные предприятия	581	1000
Парк высоких технологий	1	1
Парк передовых технологий	–	1
Научно-промышленный технико-внедренческий технопарк «Интеграл»	–	1
Технопарк «Планар»	–	1
Технопарк «Полесье»	–	1
Белорусский инновационный фонд	1	1

Примечание: *в том числе 10 технопарков.

Источник: Приложение 6 к Концепции Государственной программы инновационного развития Республики Беларусь на 2011–2015 годы [Электронный ресурс].– Режим доступа: <http://gknt.org.by/rus/gpir/>.– Дата доступа: 25.03.2011.

Вне всяких сомнений, центральное место в этой системе занимает созданный в центре г. Минска по решению Президента Республики Беларусь Парк высоких технологий. В частности, в Декрете Президента Республики Беларусь от 4 апреля 2006 года №5 «О Парке высоких технологий» указывается, что последний создается «...в целях создания благоприятных условий для повышения конкурентоспособности отраслей экономики Республики Беларусь, основанных на новых и высоких технологиях, дальнейшего совершенствования организационно-экономических и социальных условий для проведения разработок современных технологий и увеличения их экспорта, привлечения в эту сферу отечественных и иностранных инвестиций... для разработки в Республике Беларусь программного обеспечения, информационно-коммуникационных, иных новых и высоких технологий, направленных на повышение конкурентоспособности национальной экономики...». Данный нормативный правовой акт предусматривает мощную государственную административную и финансовую поддержку субъектов предпринимательской деятельности, осуществляющих ее на территории Парка. В нем прописаны существенные налоговые и прочие льготы, которыми могут по своему усмотрению воспользоваться резиденты Парка высоких технологий, а также физические лица – его работники. Ключевое значение данного элемента национальной инновационной системы особо подчеркнуто и в Основных положениях программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011–2015 годы, согласно которым планируется поднять Парк высоких технологий на качественно новый уровень, в результате чего он должен стать центром создания и вовлечения передовых технологий во все сферы отечественной экономики, превратиться в своего рода полигон для отработки перспективных проектов.

Другим ключевым элементом научно-технологической и инновационной инфраструктуры Республики Беларусь является Республиканский центр трансфера технологий (РЦТТ),

основной задачей которого является коммерциализация и продвижение научно-технологических разработок на отечественный и зарубежный рынки, а также привлечение инвестиций в сферу наукоемких и высокотехнологичных производств. РЦТТ, входящий в состав инновационной ассоциации «Академтехнопарк» НАН Беларуси, является «ядром» формирующейся в стране системы трансфера технологий. Его филиалы и отделения сегодня созданы во всех областях Республики Беларусь, а также в ряде ведущих научных организаций и вузов страны.

Исключительно важное место в национальной инновационной системе Республики Беларусь занимают специализированные фонды, призванные финансировать научно-техническую и инновационную деятельность по ключевым направлениям развития национальной экономики. Так, для финансовой поддержки инициативных исследований, выполняемых небольшими научными коллективами и отдельными исследователями, основан *Белорусский республиканский фонд фундаментальных исследований*. Его цель — стимулирование и поддержка научно-технической и инновационной деятельности через финансирование исследовательских проектов на конкурсной основе. По мнению его учредителей и руководителей, в проектах, выдвигаемых по инициативе самих ученых, очень часто предпринимаются первые поисковые шаги по определению приоритетов и направлений развития фундаментальной науки, которые затем нередко становятся основой для тематики государственных программ фундаментальных исследований, государственных научно-технических и даже социально-экономических программ. С целью оказания содействия формированию на территории страны единого информационного пространства, развитию телекоммуникационных сетей, обеспечению доступа заинтересованных субъектов к современным средствам связи и интересующей их информации, созданию условий ведения электронного бизнеса как фактора, способного существенно сократить транзакционные издержки, а также решению других аналогичных задач в сфере телекоммуникаций создан и успешно функционирует *Фонд информатизации Республики Беларусь*. Для осуществления

финансовой поддержки инновационных проектов вплоть до промышленного освоения результатов научно-технических программ организован *Белорусский инновационный фонд*. Сегодня его деятельность преследует достижение ряда конкретных целей, среди которых: реализация высокотехнологичных и наукоемких проектов в приоритетных областях научных исследований; создание наукоемких и высокотехнологичных производств; освоение импортозамещающей и экспортоориентированной продукции; увеличение объема выпуска в стране конкурентоспособной продукции; создание новых рабочих мест для ученых и инженеров и др.

С учетом специфики производственной деятельности и острой необходимости повышения конкурентоспособности агропромышленного сектора страны, в Беларуси создан *Республиканский фонд поддержки производителей сельскохозяйственной продукции, продовольствия и аграрной науки*, который согласно уставу призван оказывать финансовое содействие организациям и предприятиям агропромышленного комплекса в части проведения ими научных исследований и разработок и практической реализации их результатов.

Интересным вариантом решения проблемы катастрофического старения материально-технической базы науки и обеспечения доступа к современным техническим средствам осуществления научных исследований и разработок могут стать созданные и активно развиваемые сегодня в Республике Беларусь центры коллективного пользования уникальным научным оборудованием и приборами (ЦКП). Их деятельность реализуется на основе двух базовых принципов: а) приобретение дорогостоящего научного оборудования совместными усилиями нескольких заинтересованных научных организаций, учебных заведений, предприятий с целью его последующего совместного использования; б) увеличение коэффициента загрузки уникального оборудования и приборов посредством предоставления для доступа всем внешним организациям, заинтересованным в его использовании для целей осуществления научных исследований и разработок. Сочетание двух указанных принципов организации использования современных основных средств привело к возникновению концепции

их централизованного совместного (коллективного) использования. По состоянию на 2009 год в Республике Беларусь функционировали 22 ЦКП, в том числе в организациях НАН Беларуси — 13, Министерства образования — 7 (4 из них в Белорусском государственном университете), Министерства промышленности — 1, Министерства здравоохранения — 1. Основные направления их деятельности — материаловедение, лазерная метрология, изучение спектральных, радиационных, биофизических, биохимических процессов, химико-аналитические исследования и др.

Кроме того, в Республике Беларусь в качестве элементов ее национальной инновационной системы в 2009 году функционировали 49 активных элементов инновационной инфраструктуры, включая 10 технопарков, 52 научно-производственных (научно-практических) и 76 инновационных (информационных и маркетинговых) центров, 25 бизнес-инкубаторов, 490 научно-технических библиотек, 381 инновационно-активных предприятий. Концепция Государственной программы инновационного развития Республики Беларусь на 2011–2015 годы предусматривает, что в республике до 2015 года будет создано еще 3 технопарка (научно-промышленный технико-внедренческий технопарк «Интеграл», технопарки «Планар» и «Полесье»), а также парк передовых технологий (см. табл. 2). Все это доказывает, что высшее политическое руководство страны особое внимание уделяет развитию национальной инновационной системы, совершенствованию такого ее ключевого элемента, как инновационная инфраструктура.

К сожалению, в настоящее время высокотехнологичные отрасли пока еще не обеспечивают достаточный вклад в рост ВВП в силу их неразвитости, несовершенства инновационных инфраструктуры и законодательства, недостаточных экономических механизмов реализации приоритетов научной, научно-технической и инновационной сфер деятельности. В объемах выпускаемой научно-технической продукции продолжает оставаться низкой доля, характеризующаяся как высокотехнологичная, т. е. конкурентоспособная. В общем объеме экспорта белорусских товаров доля высокотехнологичных товаров

в последние годы составляет около 2%. Следует также отметить, что в структуре создаваемых новых технологий (передовых производственных по терминологии Белстата) продолжают превалировать традиционные — 65–70%, новые технологии составляют 15–20% и лишь 5–10% — принципиально новые, т. е. конкурентоспособные за рубежом. Это свидетельствует о том, что разрабатываемые в стране технологии и научно-техническая продукция в основном ориентированы на внутренний спрос¹.

Системной проблемой инновационного развития Республики Беларусь является отсутствие критической массы ученых, необходимой для проведения исследований, полностью обеспечивающих потребности в научном сопровождении даже приоритетных направлений научно-технической деятельности.

Продуктивным решением указанной проблемы может стать международное научно-техническое сотрудничество, которое позволит нашей стране решить целый ряд важных задач: обеспечить доступ к международному научно-техническому банку знаний и интеллектуального продукта, а также к его использованию в совместных проектах; сохранить или развить научно-техническую специализацию и усилить свои преимущества в разделении труда в области науки и техники; исключить дублирование при проведении дорогостоящих исследований; объединить финансовые усилия и разделить риски; создать условия для решения глобальных проблем инновационного развития; обеспечить международную защиту авторских прав; усилить позиции в международных научно-технических сетях.

Важнейшей задачей современного этапа инновационного развития является налаживание устойчивых, долговременных кооперационных связей с научными организациями Российской Федерации в рамках Союзного государства, а также стран Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) и

¹ О проекте Концепции Государственной программы инновационного развития Республики Беларусь на 2011–2015 годы [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://belisa.org.by/ru/izd/stnewsmag/3_2009/art1_12_2009.html. — Дата доступа: 25.03.2011.

Содружества Независимых Государств (СНГ) по проведению совместных, комплексных исследований. В первую очередь это относится к тем областям, которые позволили бы полностью обеспечить научное сопровождение приоритетных национальных производств, составляющих основу технико-технологической специализации страны в системе мирохозяйственных связей.

В рамках решения указанной задачи Республика Беларусь приняла активное участие в разработке Проекта Межгосударственной программы инновационного сотрудничества государств — участников СНГ на период до 2020 года¹, который рассмотрен Экономическим советом СНГ 17 сентября 2010 года, рассмотрен и одобрен постоянной Комиссией по науке и образованию Межпарламентской ассамблеи государств — участников СНГ 27 ноября 2010 года. В данном документе определены Межгосударственные приоритеты научно-технологического развития и стратегические области сотрудничества государств — участников СНГ, в том числе освоение современных информационных технологий и развитие информационной инфраструктуры на основе систем спутниковой и оптоволоконной связи; развитие нанотехнологий и создание наноматериалов с заранее заданными свойствами; развитие биотехнологий, генной инженерии, обеспечивающих эффективность здравоохранения, АПК, фармакологической, пищевой и других видов промышленности; примененис технологий регенерации тканей; развитие солнечной, ветровой, водородной энергетики, а также других возобновляемых источников энергии; развитие комплекса технологий ядерного цикла; развитие лазерных технологий; комплексное развитие ракетно-космической промышленности; развитие гражданской авиации; развитие современных транспортных технологий в целях повышения скорости и надежности комбинированных перевозок; внедрение современных технологий по обеспечению

¹ Проект Межгосударственной программы инновационного сотрудничества государств-участников СНГ на период до 2020 года [Электронный документ]. — Режим доступа: http://belisa.org.by/ru/news/stnews/international/Prog_Inn_coop.html. — Дата доступа: 06.04.2011.

жилищного строительства и модернизации жилищно-коммунального хозяйства; модернизация непродовольственной сферы на основе современного оборудования; повышение качества окружающей среды на основе современных «чистых» технологий; развитие технологий мониторинга окружающей среды, предупреждения природных и техногенных катастроф, ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций.

Исходя из стратегических интересов развития государств-участников СНГ, а также учитывая лучший мировой опыт, Межгосударственная программа инновационного сотрудничества государств-участников СНГ на период до 2020 года охватывает следующие магистральные направления развития науки, техники и технологий: авиационно-космические и транспортные системы; безопасность; живые системы; индустрия наносистем; информационно-телекоммуникационные системы; медицина и здравоохранение; производственные технологии и промышленная инфраструктура; рациональное природопользование; социальная инфраструктура; энергетика, энергоэффективность и энергосбережение. Несложно заметить, что перечисленные приоритеты и направления во многом совпадают с приоритетными направлениями научно-технического и инновационного развития, а также входящими в их состав макротехнологиями, определенными Концепцией Государственной программы инновационного развития Республики Беларусь на 2011–2015 годы, а значит, находятся в сфере интересов нашей страны.

По замыслу разработчиков Межгосударственной программы инновационного сотрудничества государств-участников СНГ на период до 2020 года ее реализация должна способствовать достижению в рамках Содружества следующих целевых показателей: росту реального ВВП в 2,4–2,7 раза; увеличению объемов взаимной торговли в 2,5–3 раза; росту производительности труда в 2,5–3 раза; снижению энергоемкости единицы ВВП на 70%; доведению расходов на науку на конец периода до 3–4% от ВВП; увеличению расходов на образование на конец периода до 5–6% от ВВП; наращиванию расходов на здравоохранение на конец периода до 5–6% от ВВП; увеличению доли государств-участников СНГ в мировой

экономике на 4,5–5%; росту реальных доходов на душу населения в 3,3–3,7 раза.

Мировой финансовый и экономический кризис 2008–2009 годов наглядно показал, что условием устойчивого развития в XXI веке является отказ от бесперспективной модели сырьевого экономического роста, коренная модернизация национальной экономики на базе элементов VI технологического уклада и выход на траекторию инновационного развития. Сегодня на международной арене идет пересмотр принципов функционирования экономических систем. В этой связи, как подчеркнул Президент А. Г. Лукашенко в Послании белорусскому народу и Национальному собранию Республики Беларусь 20 апреля 2010 года, нам жизненно необходим качественный прорыв в отечественной экономике. Этот качественный рывок в экономическом развитии возможен на основе **новой технологической стратегии, стратегии деловой активности, транзитной стратегии, энергетической стратегии, стратегии всеобъемлющей информатизации.**

Эти стратегические направления позволят Беларуси не только сохранить достойное место в современном меняющемся мире, но и идти вперед, работать гораздо эффективнее, чем раньше. Поэтому развитие науки и инноваций традиционно являлось и является одним из магистральных стратегических приоритетов социально-экономического развития страны. «Оно особенно актуально, учитывая, что в Беларуси взят курс на развитие **экономики знаний**, — подчеркнул Президент А. Г. Лукашенко 8 мая 2012 года в Послании белорусскому народу и Национальному собранию. — Лидерами в мире стали страны, опирающиеся не на сырье или территорию, а на науку и высокие технологии. Сегодня главной ценностью ведущих мировых корпораций являются не огромные корпуса заводов и не производственные бригады, а ноу-хау, технология выпуска той или иной продукции, то есть **знания**. В развитых странах на долю новых знаний приходится до 85 % прироста валового внутреннего продукта. Без интеллектуальной и инновационной составляющих нам не удастся обеспечить мощный экономический подъем. Пока, к сожалению, и с наукой, и с высокими технологиями не все у нас благополучно».

Кстати говоря, именно недостатки, прежде всего, в отечественной экономической науке, к сожалению, заиклившись на компилировании и тиражировании западной либерально-рыночной научно-образовательной парадигмы, и стали одной из причин того, что негативные последствия начавшегося в 2008 году мирового финансово-экономического кризиса в 2011 году все-таки перекинулись и на Беларусь. Указывая на эту проблему, А. Г. Лукашенко 22 ноября 2011 года на совещании о предложениях Правительства и Национального банка по проектам прогноза, бюджета и основных направлений денежно-кредитной политики на 2012 год вынужден был заявить следующее: «Меня серьезно беспокоит то, что Правительство слишком увлеклось рыночными реформами... Нельзя забывать, что экономика не замыкается лишь на бизнесе и не защищает интересы только коммерсантов. Надо помнить и заботиться о благе тех людей, которые сеют и пахут, стоят у станка и строят дома, управляют транспортом, лечат больных и учат детей. У них есть еще семьи, которые надо кормить, одевать, обувать... Отбросив сложившуюся практику регулирования цен и других экономических процессов, мы получили негативные результаты и серьезные проблемы, для решения которых теперь надо тратить дополнительные усилия и средства... Даже на Западе ищут пути, как обуздать стихии рынка, не оставиваясь перед национализацией, повсеместным усилением государственного контроля и управления социально-экономическими процессами... Вместо энергичных мер правительства по эффективной мобилизации ресурсов и сил на преодоление негативных явлений я вижу лишь дискуссии и пространные рассуждения о достоинствах либеральной модели развития, упования на радикальные реформы...».

Одно из последствий глобализации — возможная потеря собственной идентичности этносов, культур, государств. И основным препятствием на пути уничтожения многоцветия мира должна встать наука, прежде всего — региональная, национальная наука. Мы все прекрасно понимаем, что никто никогда не будет детально и скрупулезно изучать белорусскую историю и культуру, природу, кроме тех людей, которые выросли на этой земле, для которых эта история и эта природа —

это их культура, их родина! Поэтому столь важно развивать отечественную науку, вывести ее на новый качественный уровень.

И особая роль здесь принадлежит гуманитарной науке. Специфика и сложность работы ученых в том и состоит, что наука — это фундамент, на котором держится общество. Если он не прочен, если отсутствует четкая система координат — общество превращается в рыхлую неорганизованную массу, подверженную любым манипуляциям извне.

К сожалению, в XXI веке отечественная гуманитарная наука стала в значительной степени превращаться в механизм трансляции зарубежных идей в нашу социальную и политическую практику. Белорусские ученые преимущественно накапливают результаты эмпирических исследований. А концептуального осмысления нет. Нет практически «своих», отечественных теорий. Исследователи в основном занимаются приложением зарубежных концепций к нашим социальным и экономическим проблемам. А разве можно рассматривать какие-то явления в жизни белорусского общества только с позиций американских или европейских ученых? Однозначный ответ — нет.

Как отмечал Президент А. Г. Лукашенко на Первом съезде ученых, «гуманитариям надо больше внимания уделять объективному исследованию отечественной истории, выработке философских оснований белорусской модели социально-экономического развития, которая признана во всем мире, изучению ее политической составляющей, совершенствованию механизмов интеграции на постсоветском пространстве, строительству Союзного государства Беларуси и России»¹.

Сегодня усиливается роль исторической науки, которая выполняет функцию каркаса исторической памяти. Еще одна функция — сохранение и приумножение культурных и духовных традиций нашего народа. Каждый белорусский гражданин должен чувствовать неразрывную связь со своей родиной и включать себя в географическое, историческое и аксиологическое пространство своей страны.

¹ Лукашенко, А. Г. Стратегия будущего. — С. 35.

В этом и заключается огромное значение гуманитарных наук для обеспечения социально-экономического и политического развития белорусского общества. Этот ресурс используется явно недостаточно, гуманитарные науки фактически оттеснены более успешными естественными и техническими науками с их явным экономическим эффектом.

Для того чтобы реализовать инновационную стратегию развития республики, безусловно, необходимы высококвалифицированные кадры и переход на мировые стандарты их подготовки. В Беларуси сформирована собственная система управления наукой, основными элементами которой стали Национальная академия наук Беларуси, Государственный комитет по науке и технологиям Республики Беларусь и Высшая аттестационная комиссия Республики Беларусь. Построив такую схему, мы смогли избежать монополизма в управлении наукой и финансировании научно-исследовательской деятельности. Организационно и содержательно реорганизована Национальная академия наук Беларуси: созданы научно-практические центры, укрупнены научные организации, ее научный потенциал нацелен на решение актуальных задач экономики и социальной сферы страны в соответствии с впервые принятыми на государственном уровне приоритетами научной и научно-технической деятельности.

Особая роль принадлежит вузовской, особенно университетской, науке. Университеты — учебные, исследовательские, просветительские и культурные центры страны. Они сосредоточили в себе все условия для формирования научных школ: хорошо поставленное преподавание гуманитарных и естественных наук, постоянный приток молодых сил, зрелость мысли, уникальные библиотечные фонды. Нашим вузам необходимо активнее участвовать в государственном и отраслевых программах, налаживать тесное взаимодействие с соответствующими министерствами республики. В то же время вузовская кафедра — не место для пропаганды антигосударственных взглядов и идей. Каждый преподаватель обязан воспитывать в студентах уважение к своему государству. Другого у них нет. Личный пример педагога должен быть основой воспитания и идеологической работы в высшей школе. «А то некоторые

ректоры и профессора, видимо, забыли, что их задача — не только затолкать «энное» количество информации в головы студентов, но и вырастить из них граждан своей страны. Не следует забывать древнюю мудрость: «Кто успевает в науках, по отстает в нравственности, больше отстает, нежели успевает»¹.

Социологические исследования показывают, что белорусское общество обладает несравненно более высоким интеллектуальным и образовательным потенциалом, чем порой мы себе представляем. Судите сами, по уровню образования Беларусь сегодня находится в группе высокоразвитых стран мира. Поэтому главным остается идея повышения престижа науки и труда ученых в общественном сознании. Но эта проблема не сводится к чисто экономическим, материальным аспектам, хотя, разумеется, они также важны.

Дело в том, что все важнейшие государственные проекты должны осуществляться при непосредственном участии ученых. Только в тесном взаимодействии науки и производства, управленцев и ученых можно обеспечить дальнейший прогресс нашего общества. Однако следует признать, что в ряде отраслей экономики мы занимаемся модернизацией не столько исходя из научных разработок, сколько методом использования опыта хозяйственной деятельности как в нашей стране, так и за рубежом. Роль же науки — развиваться опережающими темпами по сравнению с современным производством. И эту задачу могут выполнить только ученые. Только ученые могут сформировать общество знаний, в котором обеспечивается эффективная интеграция науки со всеми сферами нашей жизни. Но это требует формирования нового типа руководителя, специалиста, обладающего не только базовыми знаниями, но и инновационным мышлением.

В настоящее время в Беларуси исследованиями и разработками занимается более 300 организаций с 30 тысячами человек (из них исследователей более 18 тысяч человек). Это элита нации, ее костяк, без которого невозможно себе представить ни одно современное государство. В то же время необходимо отметить следующее. Цель инновационного развития — получение

¹ Лукашенко, А. Г. Беларусь в современном мире. — С. 41.

новых идей, новых знаний. Но зачастую под знанием понимается информатизация, в том числе и в образовании. Само образование порой лишь имитируется, из него все активнее устраняются принципы научности. Главным становится повышение квалификации, то есть формальная сертификация. И инновации понимаются на том же уровне: наука должна приносить прибыль. И вот здесь важно провести грань. То, что создает наука, надо уметь продать, но это задача не ученых. Это задача менеджеров, бизнесменов, управленцев. Путь коммерциализации науки недопустим, но коммерциализация ее результатов — наоборот, целиком положительное явление.

В Беларуси разработана модель формирования национальной инновационной модели на республиканском, отраслевом и региональном уровнях. Кстати, такие модели приняты во многих высокоразвитых странах.

Национальная инновационная модель представляет собой совокупность идей и взглядов о развитии в современных условиях нашего общества, характеризующегося инновационной восприимчивостью, мобильностью, высшим уровнем образования, творческим мышлением, психологической устойчивостью. На первом съезде ученых Беларуси, состоявшемся в 2007 году, была выработана стратегия развития научной сферы на долгосрочную перспективу.

Наука является движущей силой современного общества. Судьба нашего народа неразрывно связана с судьбой науки, сама жизнь наших людей определяется наукой, и это нужно всегда помнить.

Белорусский путь / О. В. Пролесковский [и др.]; под ред.
Б43 О. В. Пролесковского и Л. Е. Криптаповича. — Минск : Маст.
лит., 2012. — 559с.

ISBN 978-985-02-1416-4.

В книге раскрываются важнейшие особенности внутривнутриполитического и международного развития Беларуси в постсоветский период. Анализируется диалектика провозглашения независимости, выясняется характер и динамика развития промышленности и сельского хозяйства, осмысливается феномен национальной идеи и раскрывается роль средств массовой информации, показывается необходимость сохранения и развития национальной культуры белорусского народа.

Издание рассчитано на научных работников, преподавателей, студентов, управленцев, а также всех, кто интересуется вопросами белорусского пути развития.

Впервые издание вышло в 2010 году.

УДК [323+327+338](476)
ББК 66.3 (4Бел)

Научно-популярное издание

ПРОЛЕСКОВСКИЙ Олег Витольдович
АДУЛО Тадеуш Иванович
БАЙНЕВ Валерий Федорович
и др.

БЕЛОРУССКИЙ ПУТЬ

Ответственные за выпуск *В. А. Мацульский, В. А. Шнип*

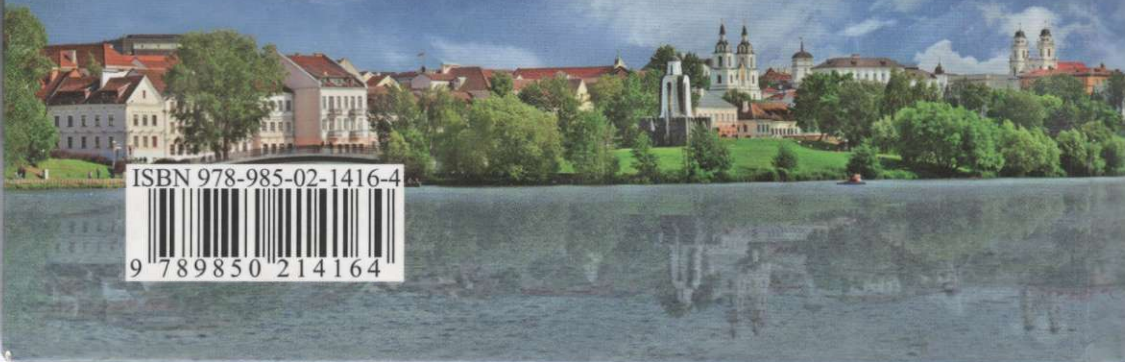
Художественный редактор *В. А. Макаренко*
Технический редактор *Л. С. Зубец*
Стилистический редактор *А. М. Анципович*

Подписано в печать 26.10.2012. Формат 60×84^{1/32}. Бумага офсетная. Гарнитура Школьная. Офсетная печать. Усл. печ. л. 32,55. Уч.-изд. л. 30,08. Тираж 1000 экз. Заказ № 2470.

Издательское республиканское унитарное предприятие «Мастацкая літаратура» Министерства информации Республики Беларусь. ЛП № 02330/0494049 от 03.02.2009. Пр. Победителей, 11, 220004, Минск. www.mastlit.by; e-mail: mail@mastlit.by

ООО «Поліграфт». ЛП № 02330/0494199 от 03.04.2009.
Ул. Кнорина, 50, корп. 4, ком. 401 А, 220103, Минск.

БЕЛОРУССКИЙ ПУТЬ —
ЭТО НЕРАЗРЫВНОСТЬ
ФИЛОСОФСКО-ИСТОРИЧЕСКОГО
ПРОЦЕССА, ПРИВЕРЖЕННОСТЬ
БЕЛОРУССКОГО НАРОДА
СВОИМ АЛТАРЯМ И ОЧАГАМ,
СВОБОДЕ И СПРАВЕДЛИВОСТИ.

ISBN 978-985-02-1416-4

9 789850 214164